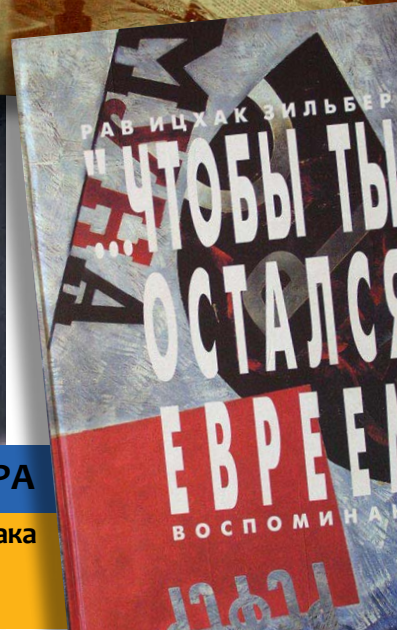
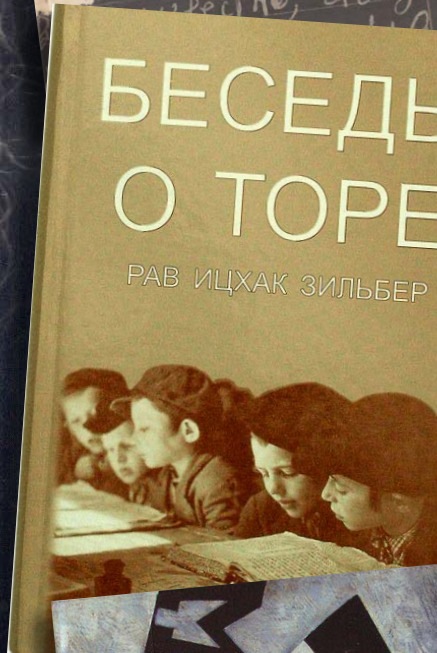
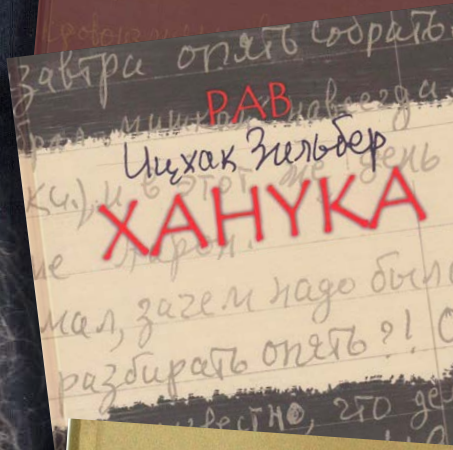
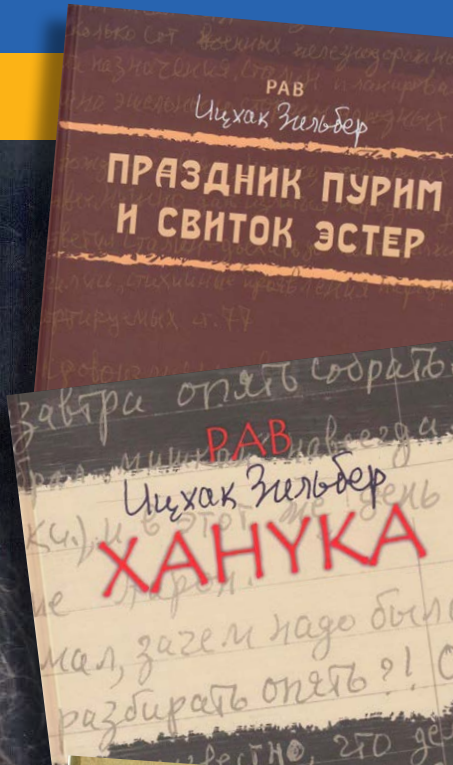

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ТРУМА» - 228 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТРУМА	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	8
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	13
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	21
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	24
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	29
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	31
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ.....	34
КАЛЕНДАРЬ.....	36

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Б-г велит Моше построить Мишкан (Святилище) и дает ему подробные инструкции.

Сынам Израиля предлагается пожертвовать для Мишкана драгоценные камни и металлы, дорогие ткани, шкуры животных, масла и благовония. Во внешнем дворе Мишкана будут находиться жертвенник для сжигания приношений и медный умывальник.

Шатер Откровения, главная часть Мишкана, будет разделен завесой на два помещения. Внешнее помещение доступно только коэнам, потомкам Аарона. Там должны стоять стол для «хлебов предложения», храмовый светильник (Менора) и золотой жертвенник для воскурений.

Во внутренних покоях Шатра, куда разрешено входить только Первосвященнику, причем только один раз в год – в Йом кипур, будет находиться Ковчег Завета, где хранятся полученные на Синае две каменные скрижали

Недельная глава Трума		
19-20 Февраля		
	Зажигание свечей	Окончание субТруматы
Иерусалим	4:53	6:07
Хайфа	4:58	6:07
Москва	5:24	6:41
Ст. Петербург	5:43	7:07
Одесса	5:10	6:16
Киев	5:04	6:14
Рига	5:16	6:35
Берлин	5:09	6:21
Сидней	7:25	8:21
Нью Йорк	5:17	6:19
Атланта	6:07	7:05
Трумастон	5:04	6:06
Торонто	5:35	6:39
Лондон	5:08	6:16

ZOOM УРОКИ ТОЛДОТ

ССЫЛКА ДЛЯ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К ВСЕМ УРОКАМ:

[TOLDOT.ZOOM.US/J/92173622767](https://toldot.zoom.us/j/92173622767)

РАСПИСАНИЕ ВСЕХ УРОКОВ:

[TOLDOT.RU/ZOOM](https://toldot.ru/zoom)

ТАЛМУД ОНЛАЙН

[TOLDOT.RU/LIMUD/TALMUD](https://toldot.ru/limud/talmud)

ДАФ ЙОМИ

[TOLDOT.RU/DAFYOMI](https://toldot.ru/dafyomi)

ТОРА В ИЗРАИЛЕ

[TOLDOT.RU/LIMUD/CLASSES/ISRAEL](https://toldot.ru/limud/classes/israel)

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТРУМА

ТРИ ЧАСТИ МИШКАНА (СКИНИИ)

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В предыдущих главах мы говорили о том, что народ попросил Моше быть посредником между ним и Всевышним, и Моше поднялся на гору Синай и находился там сорок дней и ночей. В недельной главе «Трума» («Приношение») рассказывается о том, как на Синае Всевышний объяснял Моше устройство сборного переносного Храма — Мишкана, или Скинии.

Храм состоит из трех частей.

Первая — это Святая Святых, где находился Ковчег завета, а в нем — разбитые скрижали (их Моше принес с горы Синай в первый раз и разбил, увидев золотого тельца) и скрижали, принесенные им с горы во второй раз. Рядом с Ковчегом стоял сосуд с маном, сосуд с маслом помазания, ветка миндального дерева с цветами и плодами, на которой было написано «Ахарон» (Бемидбар, 17:17—24).

В Первом Храме здесь же находился еще и ларец с дарами филистимлян. Они были наказаны Б-гом за то, что захватили Ковчег завета, и потом, вернув его, принесли в знак раскаяния эти дары (Шмуэль I, 5, 6:15—18).

Только первосвященник имел право войти в Святая Святых, и только в Йом-Кипур, и только четырежды, а войти в пятый раз — очень большой грех.

Вторая часть Мишкана (и всех наших Храмов) — Святилище (Кодеш, или *heyhal*). В северной части Святилища стоял стол с двенадцатью хлебами (их укладывали в два ряда по шесть хлебов), а в южной — светильник с семью лампадами. Между ними, ближе к выходу, находился малый жертвенник — для воскурений. Площадь его верхней плоскости — локоть на локоть, высота — два локтя. Жертвенник был покрыт золотом. Дважды в день на этот жертвенник клали горящие угли, взятые с большого жертвенника, а на них — специальный состав из одиннадцати пахучих веществ.

Третья часть Мишкана — Двор. В переносной Скинии он назывался хацер, в Храме — азара. Здесь находились умывальник и большой жертвенник.

Всевышний точно указал Моше размеры Мишкана: 30 локтей в длину, 10 локтей — в ширину, 10 локтей — в высоту. Святая Святых представляла собой куб с ребром в десять локтей, а Кодеш — параллелепипед

длиной в 20, шириной в 10 и высотой в 10 локтей.

Длина Двора Мишкана составляла 100 локтей, ширина — 50 локтей. Вход находился в восточной стороне, Святая Святых — к западу.

Крыша Мишкана, видимая изнутри помещения, состояла из полос ткани, сотканной из специальной нити. Шесть ниток голубой шерсти, шесть ниток пурпурной шерсти, шесть ниток красной шерсти и шесть ниток льна скручивались в единую нить, состоящую, таким образом, из 24 нитей.

Из этой нити было соткано десять полос, сшитых вместе по пять. По краям каждого полотнища из пяти полос шли пятьдесят петель, в которые продевались золотые крючки. Эти полосы символизировали десять заповедей, высеченных самим Всевышним на двух скрижалях. Над этим покрытием располагалось покрытие из одиннадцати полос из козьей шерсти, сшитых в два полотнища: в одном полотнище — шесть полос, а в другом — пять. Крайние полосы заканчивались пятьюдесятью петельками, в которые продевались медные крючки. Полотнища символизируют Письменную Тору, состоящую из пяти книг, и Устную Тору, состоящую из шести разделов, объясняет комментарий Баал а-турим. Сверху крыша была покрыта выкрашенными в красный цвет бараньими кожами и тахашевыми шкурами. (Тахаш — вымершее животное, жившее только в ту пору, когда возводили Скинию. У него был один рог и многоцветная шкура.)

Сорок восемь бревен: 20 с севера, 20 с юга и 8 с запада — образовывали стены Мишкана. Их число соответствует числу пророков Израиля (см. Мегила, 14).

Семь лампад светильника — Меноры — соответствуют 7 пророчицам нашего народа: Саре, Мирьям, Дворе, Хане, Авигайль, Хулде, Эстер.

Мишкан является прообразом Первого, Второго и будущего — Третьего Храма. Первый Храм был построен царем Шломо, сыном царя Давида.

Царь Давид сам очень хотел построить Храм. Он изучал предания о постройке Храма (причем, из уважения к знаниям о Храме учился стоя) у пророка Шмуэля. Царь Давид купил место для Храма (по указанию пророка Гада — Шмуэль II, 24), подготовил план Храма по указанию пророка и заготовил золото, серебро, медь и железо для строительства. Но строить Б-г ему не разрешил. Через пророка Натана Б-г сказал Давиду, что Храм построит его сын. Дело в том, что Давид вел много войн для защиты и укрепления отечества. Была пролита кровь. Пусть все это было необходимо... но не ему строить Храм. В дни его сына Шломо будет мир, и он построит Храм.

Первый Храм был построен в 2928 году от Сотворения мира. Он простоял 410 лет. Через 70 лет после его разрушения был построен Второй Храм, который простоял 420 лет.

Сказано во 2-й книге Диврей ha-Ямим (Паралипоменон, или Хроники, 3:1): «И начал Шломо строить Дом Г-спода в Иерусалиме, на горе Мория... [где было] гумно Арнана-иевусея».

«Предание говорит, что место, где строили жертвенник Давид и Шломо, где ранее находилось гумно Арнана-иевусея, — это то место, где построил жертвенник и принес в жертву Ицхака Авраам, и там же построил жертвенник Ноах, выйдя из ковчега (после потопа. — И.З.). И там же принесли жертвы Каин и Авель, и на этом же месте принес жертву Адам. Жертвенник должен стоять точно на месте, сдвигать его нельзя никогда, ибо сказано: «Вот это жертвенник для Израиля, и это там, где Авраам принес в жертву Ицхака по слову [Всевышнего]: Иди себе в землю Мория и принеси его в жертву на одной из гор, которую Я укажу тебе» (Рамбам. «Законы о Храме», гл. 2).»

Сегодня от величественного некогда Храма осталась лишь стена, ограждавшая с запада Храмовую гору, на иврите — Котель-маарави. Каждому еврею знакомо и другое ее название — Стена плача.

«Вот Он, стоит за нашей стеной», — говорит о Всевышнем Песнь Песней (Шир а-ши-

рим, 2:9). «За какой стеной?» — спрашивают мудрецы, и отвечают: «За Западной стеной Храмовой горы. Ибо поклялся ему (Давиду. — И.З.) Б-г, что она никогда не будет разрушена» (Мидраш Шир ха-ширим раба).

Стена эта, частично построенная царем Давидом, ограждала еще Первый Храм. Первый Храм был разрушен вавилонянами, но стена чудом уцелела. При возведении Второго Храма она была надстроена и продолжала, как и прежде, ограждать Храмовую гору с запада. Когда в страну вошли римляне, Веспасиан, захвативший Иерусалим, приказал своим военачальникам полностью разрушить непокорный город. Уничтожить Западную стену было поручено предводителю наемников из Аравии Пангару. Узнав, что Пангар не выполнил его приказа и Западная стена не разрушена, Веспасиан вызвал Пангара и потребовал у него объяснений. «Я решил оставить ее как памятник военной мощи Римской империи, — ответил тот. — Глядя на нее, люди смогут представить себе, насколько грандиозен был сам Иерусалимский Храм, разрушенный непобедимыми римлянами».

Пангар был казнен, но Западная стена уцелела.

Не менее девяти раз Иерусалим был разрушен и вновь отстроен за два последних тысячелетия, но Всевышний исполнил Свою клятву и сохранил для еврейского народа его святыню — Котель-маарави. И сегодня высится Западная стена — свидетель древних пророчеств о бессмертии Храма. Миллионы евреев из всех стран мира стояли у ее святых камней...

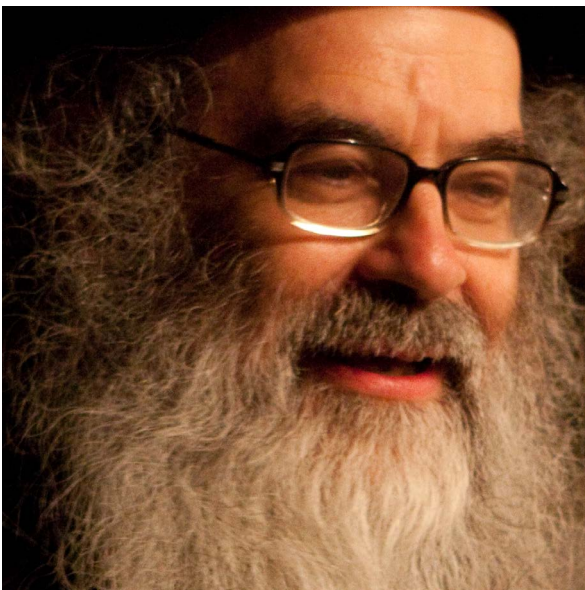
Рамбам в третьей главе «Законов входа в Храм» приводит заповедь: ритуально нечистый человек не должен быть допущен на место Храма. Как сказано: «чтобы отослали они из стана... всякого нечистого от умершего... чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я пребываю» (Бемидбар, 5:2—3).

Все мы сегодня ритуально нечисты (очищение производится пеплом красной коровы, которого у нас сейчас нет). Поэтому мы не поднимаемся на гору, на то место, где когда-то возвышался Храм, а доходим только до Западной стены.

Придет время, будет построен Храм, мы очистимся и сумеем подняться выше...

ЕЩЕ РАЗ О ТОМ, ЧТО ЧЕГО СТОИТ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

У темы «Что почем?» много аспектов.

Поговорим об одном из них в связи с вопросом, который задает известный комментатор Торы Ор а-Хаим по поводу стиха: «И вот приношение, какое... брать у них: золото, и серебро, и медь. И синету, и пурпур, и червленицу, и лен, и козью шерсть. И бараньи красенные кожи, и тахашевые кожи, и дерево шитим. Оливковое масло для освещения, пряности для масла помазания и для благовонного курения. Камни ониксовые и камни вставные для эфода и для нагрудника» (Шмот, 25:3-7).

Виды приношений перечислены здесь по нисходящей в зависимости от ценности: серебро дешевле золота, медь дешевле сере-

бра, ткани и кожи дешевле меди, дерево дешевле кож и т.д. Каким же образом драгоценные камни, которым предстояло окатиться на одежде первосвященника, попали в конец списка?

Опираясь на мнение Раши и Ор а-Хаима, мой учитель и наставник рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил следующее.

В главе «Ваякель» книги «Шмот» рассказывается, как община Израиля приносила эти дары. Князья, главы колен, принесли дары последними. Раши объясняет: главы колен считали, что они восполнят недостающее после того, как вся община принесет то, что пожелает. Община, однако, принесла все необходимое, кроме драгоценных камней и благовоний. И князьям осталось только это, что они и сделали. Из-за того, что главы колен (несиим) медлили, не проявили рвения сразу, в их названии опущена буква (несиим написано без буквы йуд).

Можно ли упрекать князей за это промедление? Их расчеты кажутся вполне разумными и логичными. Можно, говорил рав Х. Шмулевич. К этим расчетам их привела душевная леность — ситуация, характерная для человека. К расчетам, позволяющим нам выжидать, нас нередко приводят мотивы, которые мы скрываем порой даже от самих себя. Прямая же мысль приводит к прямому действию.

В нашей главе сказано и в главе «Ваякель» многократно повторено, что приношение должно быть «от человека, побужденного сердцем своим» (Шмот, 25:2). Дар ценен, если человек сердцем хочет принести его. В дарах князей этого сердечного порыва не доставало, и потому их дары по своей ценности оказались в конце списка.

Другая линия рассуждений Ор а-Хаима строится на том, что сами эти драгоценные камни достались главам колен без труда. Стих 35:27 главы «Ваякель», сообщающий: «И принесли князья (а-несиим) камни ониксовые и камни вставные для эфода и для нагрудника» — можно прочесть как «И принесли облака (а-несиим)...» Говорит мидраш, что драгоценные камни выпадали вместе с маном для глав колен.

Всевышний высоко оценил дары, в которые люди вложили труд и энергию, и гораздо ниже — дары, не стоившие дарителям усилий. Это, кстати, относится не только к приношениям в Мишкан, но и к самым разным сторонам жизни. Так, например, наши занятия Торой Всевышний оценивает не по результатам, а по вложенным в занятия усилиям, потому что результаты зависят от способностей, от того, что дано (как драгоценности, упавшие с неба), а усилия — от душевных качеств и внутренней работы человека.

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО – НЕ ПРОСТОЕ УКРАШЕНЬЕ

НАХУМ ПУРЕР

«Пусть (сыны Израиля) возьмут для Меня возношение...» (25:2). Этими словами начинается раздел.

Дарение иногда равноценно получению. У других народов жених и невеста обмениваются кольцами при заключении брака. У нас, евреев, только мужчина вручает кольцо своей будущей жене. Если одна невеста делает подарок жениху, их союз считается недействительным. Исключение допускает лишь в тех случаях, когда жених – важ-

ная персона и обычно не принимает подношений. Если невеста дала ему кольцо, их брак действителен, потому что она получает удовольствие, когда жених принимает ее подарок. Иначе говоря, берет она, а не он.

«Пусть возьмут для Меня возношение». Странная конструкция. Правильнее было бы сказать: «Пусть они дадут Мне возношение». Но в том и состоит главная идея труды (возношения). Тора часто уподобляет

наши отношения с Б-гом союзу жениха и невесты. Принимая от нас пожертвования, Всевышний доставляет нам радость, ценность которой намного выше денежного эквивалента нашего подарка.

Мебель дороже дома

Б-г сказал Моше: "Вели Бецалелю, чтобы он сделал Мне Мишкан (Святилище), Ковчег Завета и келим (утварь)» Когда Моше передавал это указание Бецалелю, мастеру на все руки, он изменил порядок: вначале назвал Ковчег, затем – келим и лишь в конце – Мишкан.

Бецалель возразил: "Моше, учитель мой, но в мире заведено по-другому: вначале человек строит дом и лишь потом обставляет его. Ты велишь мне вначале изготовить утварь, но где я буду ее размещать?"

В самом деле, почему Моше изменил указание Творца? Потому что он давал Бецалелю не строительную инструкцию и не производственное задание. Он говорил с ним не как архитектор с подрядчиком. Моше говорил концептуально – он стремился, в первую очередь, правильно выразить сущность Мишкана и его назначение.

Именно Ковчег, Арон а-кодеш был главным элементом Мишкана. Слово арон (не путать с именем Аарон) образовано от корня ор, свет. Арон а-кодеш был светочем Мишкана, поскольку в нем хранилась Святая Тора в форме скрижалей, дающая свет всему миру. Без него Святилище, построенное евреями в пустыне, было бы пустой безжизненной скорлупой, как водопроводный кран, в котором нет воды – живой воды Торы.

СИМВОЛ ДУХА

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Если мы зададимся вопросом о значении меноры в Святилище Божественного Закона, то ответ, на первый взгляд, покажется вполне очевидным. Зажженная менора, предположим мы, выражает свое символическое значение через свет, который она распространяет, и кажется самоочевидным, что свет, в свою очередь, представляет собой понимание. В таком случае не было бы ничего легче, чем толковать менору, особенно учитывая ее положение напротив стола и перед ковчегом Закона Бога, как символ того духовного понимания, которое, наряду со столом, — символом материального благосостояния — индицирует результаты еврейской национальной жизни, порожденной Божественным Законом и вечно посвященной Ему.

Однако более глубокое исследование, основанное на тексте Писания, могут вызвать оправданные сомнения относительно того, является ли ответ столь уж очевидным.

Если мы соберем все факты, касающиеся значения меноры в концепциях иудаизма, которые находятся перед нами в многочисленных относящихся к этой теме примерах, тогда «знание и понимание» составят лишь часть, лишь один аспект, в действительности, символического значения света в Священном Писании.

Нам бы казалось оправданным объяснять менору в Писании как символ духа, точнее, двойственных аспектов человеческого духа: теории и практики, познавательной способности и волевого акта, восприятия и воли к практическому действию.

К счастью, Само Слово Бога предлагает ясное подкрепление нашему объяснению.

Зехария был посланником Бога к Зерубавелю, лидеру, которому предстояло заложить на развалинах прежнего еврейского государства фундамент новой еврейской национальной жизни, задача, в решении которой он на каждом шагу сталкивался с препятствиями. Зехарии была показана менора с семью лампадами. Когда он попро-

сил ангела, принесшему слово от Бога, объяснить ему значение этого видения, ангел ответил: «Разве ты не знаешь, что они означают?» Когда пророк ответил: «Нет, мой господин», ангел сказал ему: «Это слово Божье, которое нужно передать Зерубавелю: Не военной мощью, не физической силой, но Моим духом, говорит Г-сподь Воинств» (Зехария 4:6). Это — доказательство того, что менора-семисвечник представляет дух, или более точно, Божественный дух, и что это символическое значение должно быть столь очевидным, что ответ ангела Зехарии «Разве ты не знаешь, что они означают?» предполагает некий упрек, порицание пророку за то, что тот ощутил потребность в особом объяснении, чтобы понять это символическое видение.

Обратите также внимание, что когда Зерубавелю советуют, что он будет в состоянии исполнить эту миссию лишь при помощи и через посредство Божественного духа, понятие «дух» обозначает не просто умственный, психический феномен, но также и средство практического действия. Ибо Слово Бога было передано Зерубаве-

лю как руководителю, а не как учителю народа. В его задачу входило не учить людей воле Бога, а лишь распознать ее и исполнить. Ему доверили задачу заложить краеугольный камень того здания, на завершение строительства которого была направлена «вся полнота Божественного Закона».

Более того, само Слово Божье описало нам природу и содержание этого духа. В книге Ишайи (11:2), в связи с побегом, который должен произрасти от ствола Ишая, нам сообщают: «и Божественный дух будет покоится на нем», и текст сразу переходит к объяснению Божественного духа как духа мудрости и понимания, духа совета и силы, духа знания и Богобоязненности. Как мы видим, текст вне всяких сомнений подтверждает, что дух, который Бог считает Своим духом и который, как нам сообщил Зехария, символизируется менорой, не является духом лишь теоретического знания и восприятия, но духом, который в то же время включает понимание и практическое действие.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ПОМНИ, ЧТО СДЕЛАЛ ТЕБЕ АМАЛЕК

РАВ БЕН ЦИОН МЕЛАМЕД

Рамбам в Книге заповедей пишет: «Вышний обязал нас помнить то, что сделал нам Амалек, стараясь делать зло. Помнить следует не только мысленно. Необходимо рассказывать о злодеяниях Амалека, и, таким образом, привить ненависть к нему и желание воевать против него». В трактате Мегила написано: «Можно ли выполнить заповедь «Помни, что сделал тебе Амалек» не в слух, а только в сердце?» В Гемаре есть ответ на этот вопрос: «Поскольку далее

сказано «не забудь», что значит «в сердце», следовательно, слово «помни» имеет в виду «на устах».

Из этих слов Рамбама видно, что на каждом еврее лежит обязанность рассказывать о злодеяниях Амалека. Мудрецы постановили устраивать общественное чтение главы «Помни ...» по свитку Торы раз в году — в шабат перед праздником Пурим.

Напрашиваются несколько вопросов:

1. Если каждый еврей обязан напомнить себе вслух, то каким образом можно исполнить эту заповедь, слушая чье-то чтение? Ведь Рамбам подчеркнул, что подумать о злодеяниях Амалека недостаточно, необходимо именно рассказывать?

2. Исполняет ли заповедь человек, который слушает чтение, но, не зная языка Торы, ничего не понимает?

Последний вопрос касается почти всех заповедей Торы, исполняемых речью. Например, молитва, «кидуш», «а-лель», «биркат а-мазон» и другие благословения. Может ли человек, слушая, но, не понимая языка, исполнить эти заповеди? Ришоним разделились во мнениях:

Раши считает, что это возможно.

Тосафот считают, что нет.

В трактате Брахот обсуждается случай, когда женщина, которая, не зная языка Торы, слушает, как мужчина произносит благословение «Биркат а-мазон» (благодарность Творцу после трапезы с хлебом).

Тосафот говорят, что она не исполняет эту заповедь. Но как быть с тем, что написано в трактате Брахот: «Понимающий язык Торы благословляет и для себя, и для непонимающего?» Тосафот объясняет, что под «непонимающим» имеется в виду тот, кто понимает язык, но не умеет читать. Он может исполнить заповедь, если слушает.

Раши считает что «непонимающий» — это тот, кто даже не понимает языка. Он приводит доказательство из трактата Мегила, где написано, что человек, который слушал чтение свитка Эстер, не зная языка Торы, исполнил заповедь. В Талмуде спрашивается: «Но ведь он ничего не понял?» После обсуждения мудрецы Талмуда приходят к заключению, что главное в заповеди чтения свитка Эстер — «прочсть и провозгласить чудо».

Раши объясняет, что, не смотря на то, что многие люди, не понимающие о чем читают, могут спросить, и им объяснят, что это за чтение, и какое чудесное спасение принес нам Вс-вышний. Мы видим из объяснения Раши, что, не смотря на то, что запо-

ведь заключается в чтении, достаточно, если человеку объяснят, о чем читают.

Но Тосафот спорят с Раши и говорят, что заповедь чтения свитка Эстер, где главное провозгласить чудо Пурима, отличается от других заповедей, и для ее исполнения достаточно знать, о чем читают.

Чтобы понять, на чем основывают свое мнение Раши и Тосафот, необходимо разобрать два дополнительных вопроса:

1) Может ли человек произносить благословение, не понимая языка, на котором он его произносит? В Мишне Бруре, одной из основных законодательных книг, написано так: «Благословения, «Шма, Израэль», личные молитвы, «А-лель», «Биркат А-мазон», «Кидуш» можно произносить на любом языке при условии, что человек его понимает. Однако на языке Торы можно произносить даже без понимания. В наше время следует стараться читать благословения только на языке Торы. На это есть две причины:

· Язык Торы необыкновенно ёмкий, в одном слове содержится несколько значений. Например, в «Шма, Израэль» слова: «вэши-нантам лэванэйха» имеют два объяснения. Первое — «научите сыновей ваших» (речь идет о письменной и устной Торе), второе — «отточите у сыновей ваших» (т. е. необходимо довести их знание Торы до такого уровня, чтобы они могли быстро и ясно ответить задавшему вопрос).

· Есть в языке Торы слова, которым нет аналогов в других языках. Например, в том же «Шма, Израэль», в словах «вэйу летота-фот», где говорится о возложении тфилин на голову, слово «тотафот» невозможно перевести на другой язык. Автор книги Арух Ашульхан написал, что и на языке Торы мы не все понимаем, поэтому уже восемьдесят лет назад мудрецы приняли постановление о произношении благословений только на языке Торы.

Необходимо отметить, что есть три заповеди, в которых понимание того, что произносишь, необходимо даже на языке Торы:

1. Первый пасук из «Шма, Исраэль»: «Шма, Исраэль, А-Шем Элокейну, А-Шем Эхад».

2. Изучение Торы. (см. Мишна Брура. [В книге Шульхан Арух Арав в законах изучения Торы разделено: в письменной Торе заповедь изучения Торы исполняется даже без понимания изучаемого, а в устной Торе только при наличии понимания.]

3. Отсчет Омера. (см. Мишна Брура.)

В Биур Алаха объясняется, в чем коренная разница между языком Торы и другими языками. Там сказано: «Язык Торы дарован нам Творцом и является творением независимым от людей, но остальные языки — результат соглашения между людьми, и полностью зависят от них. Поэтому язык одной страны по отношению к другой не является языком. Например, еврей из Франции, попавший в Россию, не может благословлять на французском языке, так как язык — не самостоятельное понятие, а соглашение, и в России оно иное. Однако язык Торы не зависит ни от места, ни от людей, поскольку является таким же творением, как небо и земля.

2) В трактате Сука учат:

«Сказал раби Шимон бен Пази, от имени раби Еошуа бен Леви, от имени Бар Капора: «Откуда мы учим, что выслушавший из уст другого, как будто сам произнес?» - Мы видим, что есть в Торе такой закон из истории в книге Царей: 57 лет до правления Царя Йошиау, Цари Иудеи изменяли Творцу и служили другим богам. На восемнадцатом году правления Йошиау нашли свиток Торы в Храме. И прочел Шафан Асойфер его перед Царем. Царь исполнился страхом перед Творцом, порвал на себе одежды и попросил, чтобы привели к нему пророчицу Хульду. Пророчица сказала ему: «Поскольку Царь прочел Свиток Торы, и вернулся к жизни по законам Торы, будет спасен он от наказания Всевышним». Т.е. несмотря на то, что читал не он сам, считается, как будто прочитал сам.

Определение этого понятия:

Шома — кзонэ

Тот, кто слушает — как будто сам произносит.

имеет два объяснения:

а) Рав Йосеф Дов Соловейчик в книге «Бейт А-леви» говорит, что само действие чтения как будто сделано слушающим.

б) Рав Авраам Ешаяу Карелиц в книге «Хазон Иш» объясняет, что нет необходимости именно читать, достаточно слушать, когда читает другой.

Для «Бейт А-леви» слушание — это чтение, для «Хазон Иш» слушание — это слушание и этого достаточно.

А теперь воспользуемся этим вступлением, чтобы объяснить спор между Раши и Тосафот. Раши также как Бейт А-леви считает, что слушающий как будто сам произнес, а если так, то в первом предисловии мы сказали, что произносящий благословения на языке Торы, даже не понимая, исполняет заповедь. А Тосафот также как Хазон Иш полагает, что слушающий исполняет заповедь именно слушая, поэтому, если он не понимает того, что слушает, то как будто не услышал.

В Шульхан Арух закон установлен в соответствии с мнением Тосафот: слушая чтение «Биркат а-мазон» (благословение после трапезы с хлебом) исполнить заповедь может только тот, кто понимает, даже если он не умеет читать сам. В этом законе Рамо не поспорил с постановлением Шульхан Аруха. Но в законе, где Шульхан Арух постановил, что женщины без мужчин не обязаны делать «зимун» (произносить особое благословение, которое говорится, если в трапезе участвовало трое человек и больше). Но если женщины участвовали в трапезе вместе с мужчинами, то они обязаны сказать «зимун», и исполняют заповедь, слушая, как произносят это благословение мужчины. Здесь Рамо пишет, что можно исполнить заповедь, даже не понимая языка. Это сложный вопрос, почему Рамо в «Биркат а-мазон» промолчал, а в «зимуне» поспорил? Но в итоге постановлено в Мишне Бруре, что по традиции мы полагаемся на Раши, то есть даже тот, кто слушает, не понимая, исполняет заповедь.

Но, кроме того, что есть много законодателей, которые спорят с этим законом, давайте вспомним слова Рамбама, которые мы привели в начале статьи. Заповедь «Помни» означает напомнить вслух о злодеяниях Амалека, для того чтобы пробудить ненависть к нему и желание уничтожить его. Это невозможно, когда человек не понимает того, о чем читают. И ещё, если так строго относятся к чтению главы

Торы, чтобы была произнесена каждая буква и интонация, то тем более надо строго относиться к пониманию каждого слова.

Важно знать также, что, по мнению Рамбама и Хинух, слова Торы «Помни, что сделал тебе Амалец» содержат две отдельные заповеди: помнить и не забывать. Обе эти заповеди еврей выполняет, слушая чтение главы «Помни».

ЗАКОНЫ О «МУКЦЕ» В СУББОТУ И ПРАЗДНИКИ

«БАСИС ЛЕ-ДАВАР АСУР»

РАВ ЛЕЙБ-НАХМАН ЗЛОТНИК

Тот, кто зажигает субботние свечи на столе и хочет, чтобы стол можно было перемещать в Субботу, может до наступления Субботы положить на него халы, поставить бутылку с вином или разместить на нем другие разрешенные вещи.

Законы, связанные со столом, выдвижными ящиками и скатертью

Выдвижной ящик стола, в котором находится «мукце», является «басис ле-давар а-асур» и к нему относятся те же законы, что и к находящемуся в нем предмету — «мукце». Если в ящике находится «кли ше-млахто ле-исур», то его статус — тоже «кли ше-млахто ле-исур».

Т.е. его разрешено перемещать «ле-цорех гуфо», например, чтобы вынуть из него предмет, которым разрешено пользоваться

в Субботу, и «ле-цорех мекомо» (например, задвинуть его, если в открытом состоянии он мешает). Ящик, в котором находится «мукце махмат гуфо», считается «мукце махмат гуфо» и его запрещено перемещать в Субботу, какие бы цели при этом ни преследовались.

Несмотря на то, что выдвижной ящик вставлен в пазы и его можно отсоединить от стола, в отношении законов о «басис ле-давар а-асур» он считается частью стола. Поэтому, если в ящике находится «мукце», то и ящик, и стол являются «басис ле-давар а-асур».

Если на столе находятся разрешенные вещи, более важные для его хозяев, нежели предмет — «мукце», находящийся в его выдвижном ящике, стол не является «басис ле-давар а-асур», а ящик является. При

оценке степени важности учитывают только предметы-«мукце», без учета самого ящика, который запрещен из-за того, что в нем находится «мукце».

Если на столе находится «мукце», а в ящике — разрешенные предметы, то даже если эти вещи более важны хозяевам, чем «мукце», стол считается «басис ле-давар а-асур», т.к. основное предназначение стола — пользоваться его поверхностью, а выдвижной ящик является всего лишь дополнительным приспособлением. Поэтому предметы, находящиеся на столешнице, всегда считаются важнее тех, которые находятся в ящике.

Тот, кто зажигает субботние свечи на столе и хочет, чтобы стол можно было перемещать в Субботу, может до наступления Субботы положить на него халы, поставить бутылку с вином или разместить на нем другие разрешенные вещи.

Если свечи ставят на специально предназначенный для них поднос, то разрешенные вещи следует размещать именно на столе, но не на подносе, ибо поднос, являясь специальной подставкой для свечей, считается «басис ле-да — вар а-асур», и «посторонние» предметы не могут повлиять на его статус.

Если после завершения трапезы со стола убрали все разрешенные вещи и остались только свечи, то для того, чтобы перемещать стол вместе со свечами, следует вернуть на него какой-нибудь разрешенный предмет, превосходящий по важности свечи.

Законоучителя разошлись во мнениях относительно того, имеет ли статус «басис ле-давар а-асур» скатерть, на которой во время наступления Субботы стояли зажженные свечи. Некоторые считают, что подставкой для свечей является стол, а скатерть на него стелют исключительно из эстетических соображений — для украшения стола, а не для того, чтобы она была подставкой для свечей — поэтому она не считается «басис ле-давар а-асур».

Согласно другим мнениям, поскольку скатерть является неотъемлемой частью

субботного стола, свечи намеренно ставят именно на нее, и она вместе со столом приобретает статус «басис ле-давар а-асур». В обычной ситуации следует учитывать более строгое мнение, а в случае необходимости можно положиться на облегчающее.

Зависимость законов от того, служит ли «мукце» предмету, на котором находится, или наоборот

В законах о «басис ле-давар а-асур» необходимо различать две принципиально разные ситуации.

Первая — когда разрешенный предмет служит подставкой для «мукце» и приобретает статус «басис ле-давар а-асур». Вторая — когда «мукце» служит тому предмету, на котором находится, и этот предмет остается разрешенным.

Так, например, если «мукце» положили на пачку салфеток, чтобы они не разлетелись, то салфетки не становятся «басис ле-давар а-асур», ведь это «мукце» обслуживает их, а не наоборот. Поэтому салфетками разрешено пользоваться, стряхнув с них «мукце» или вытащив их из-под «мукце».

В зависимости от степени влажности свежестиранного белья, оно может являться «мукцэ». Тогда бельевые веревки и специальные подставки для сушки белья, на которых его развесили перед Субботой, являются «басис ле-давар а-асур». Прищепки, которые используют в начале Субботы для белья-«мукце», тоже становятся «басис ле-давар а-асур» и на них распространяются те же законы, что и на белье, т.е. «мукце махмат гуфо».

Чистые листы бумаги, предназначенные для письма, являются «мукце». Если их вложили в книгу для того, чтобы, когда понадобится что-то записать, они были под рукой, книга становится «басис ле-давар а-асур», т.к. она оберегает их от порчи и потери.

Если те же листы вложили в книгу в качестве закладки, т.е. их используют для того, чтобы сделать пользование книгой более удобным, книга остается разрешенным предметом.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ОТМЕЧАЮТ ЛИ ЕВРЕИ 14 ФЕВРАЛЯ — «ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ»?

Расскажите, пожалуйста, отмечают ли евреи 14 февраля — «День влюбленных»? Можно ли, например, подарить жене цветы или шоколад?

Отвечает рав Яков Шуб

Чтобы на него ответить, во-первых, надо разобраться в истории этого праздника, а во-вторых, понять, что этот праздник выражает в наше время.

Не секрет, что долгое время этот праздник назывался «День святого Валентина» — из-за его легендарной связи с апокрифической историей одного из ранних христианских святых.

На самом деле происхождение этого праздника еще более древнее — от языческого праздника Луперкалии в Древнем Риме — праздника плодородия, отмечавшегося в исключительно развратной форме.

На протяжении столетий празднество пережило ряд трансформаций. Из языческого переросло в христианское, а затем, воспетое Джефри Чосером и шекспировской Офелией, превратилось в романтический «День Влюбленных», когда по всему миру рассылаются десятки миллионов поздравительных открыток с признаниями в любви. И это — не считая цветов, шоколада, украшений и других подарков, ставших частью ритуалов это дня.

День влюбленных и Галаха (еврейском Законе)

С точки зрения еврейского Закона вопрос заключается в том, является ли празднование этого дня нарушением запрета «следовать путями неевреев». Ведь, с одной стороны, у этого праздника явные языческо-христианские корни, а, с другой, письма и подарки любимому человеку — вполне рациональная форма выражения

своих чувств, и в наше время это совершенно лишено религиозной подоплеки.

Рамо (178:1), основываясь на респонсе Маарика, приводит два основных критерия нарушения запрета «следовать путями неевреев». Запрет нарушается:

— когда совершаемое действие имеет отношение к распущенности, разврату;

— когда совершаемое действие не имеет рационального обоснования. В этом случае мы опасаемся, что у него языческие корни.

На основании этого рав Мойше Файнштейн (респонсы Эвен а-Эзер 4:11, Йорэ Дза 2:11) и другие раввины обсуждали, в частности, празднование американского Дня благодарения и других праздников, которые также не имеют религиозной подоплеки. Известный в Америке галахический авторитет, рав Исраэль Бельский (Шулхан а-Леви, с. 137) отмечает: в конечном счете, большинство авторитетных раввинов выступают против таких празднований.

Что же касается «Дня влюбленных», то ситуация усугубляется еще и тем, что дело далеко не всегда ограничивается безобидными романтическими подарками. Зачастую в его праздновании есть проблема с первым критерием Рамо, упомянутым выше.

Рабы окружающего общества

Давайте, однако, попробуем задуматься: что же всё-таки побуждает человека выражать свои чувства именно в этот день? В западном обществе этот день характеризуется несколькими чертами, не последними из которых являются материализм и культура «демонстративного потребления», когда человек действует и покупает вещи с целью выделиться или из-за давления со стороны общества. Не верите? Спросите

парня, который не поздравил свою девушку и не подарил ей подарок в этот день.

Прилавки магазинов ломятся от всевозможных товаров, предлагая осчастливить своего избранника всем, начиная от открыток, цветов, шоколада и заканчивая другими атрибутами, которые, якобы, выражают любовь и признательность. И податливые потребители, не задумываясь, открывают свои кошельки.

Другой особенностью этого праздника является давление со стороны окружающих: назначить свидание на этот день. Не верите? Спросите девушку, которую никто не пригласил на свидание в этот день. По большому счету, даже не имеет значения, нравятся люди друг другу или нет, главное — поставить «галочку», чтобы не упасть в глазах сверстников.

Любовь по-еврейски

Обе эти черты полностью противоречат еврейскому мировоззрению. Да, еврейские праздники также сопровождаются финансовыми расходами. Однако значительная их часть связана с помощью другим и заботой о них. Забота о нуждах малоимущих в праздники является одним из основополагающих моментов в иудаизме.

Рамбам (Законы Праздника 6:18, 19) пишет: если человек сидит за праздничным

столом и наслаждается трапезой только со своими домочадцами, не заботясь о нуждах бедняков и малоимущих, то его трапеза превращается в «праздник живота» и не имеет ничего общего с настоящей радостью выполнения заповедей.

А одноразовые романтические свидания, не обязывающие ни к чему, — также полная противоположность ценностям иудаизма в отношениях между мужчиной и женщиной. В семейных отношениях мы скорее стремимся к привязанности, к тому, чтобы на основе романтики и любви построить прочные доверие и взаимоуважение, которые затем помогут супругам успешно пройти возможные взлеты и падения семейной жизни.

Поэтому подарить жене цветы или шоколад — это, безусловно, отличная идея. Для этого подходит любой день в году, а делать это именно 14 февраля — не по-еврейски.

А чтобы это событие было более глубоким и значимым, можно не ограничиваться формальным подарком, а выделить время, чтобы вместе поблагодарить Всевышнего за все хорошее, что происходит с нами. Сказать о достоинствах друг друга, признать, насколько мы ценим то, что другой делает для нас. А если есть необходимость, то и попросить прощения друг у друга и быть готовыми простить.

РАЗВЕ У ЕВРЕЕВ ЕСТЬ СВОЙ Б-Г? КАК ЕГО ЗОВУТ?

Шалом! Хотела бы узнать по поводу имени Бога. Имеет ли Бог имя? Много говорят про имя Яхве и что он еврейский бог. Так ли это? Разве евреи имеют своего Бога? Яна

Отвечает рав Александр Красильщиков

Да, Б-г имеет Имя. Более того, у него много Имён, и каждое из них открывает одну из сущностей, одно из Его проявлений в этом мире. Имена, которыми человек определяет Б-га, например, Творец, Царь царей, Царь Вселенной, Создатель, — это Имена и Качества, которые Б-г Сам открыл нам через наших праотцев и пророков.

Одно из Имён можно перевести, как Сущий, то есть — Существующий вне известных нам понятий, таких, как время и пространство. Есть Имя, определяющее Его как Властителя всех природных сил, а также — как Судью. Более того, весь текст Пятикнижия, Торы — не что иное, как сплошная вязь Имен Б-га.

Как именно произносятся Имена? Зачастую это — тайна, известная лишь немногим. Это связано со строгим запретом произносить Имена вне рамок, которые Он Сам определил для этого. Произнесение этих Имён вне разрешённого контекста или, как это ещё называют, всуе, — одно из

серьезнейших нарушений еврейского Закона.

Одно имя Всевышнего все-таки получило в священных книгах название Шем а-Э-цем — «Собственное» имя, несмотря на то, что, конечно же, и это имя не говорит о сущности Всевышнего (ведь её невозможно определить). Это четырёхбуквенное Имя Йуд-Кей-Вав-Кей.

Несведущие люди, неверно передают его русскими буквами «Яхве». Однако по еврейской традиции из уважения к этому Имени мы не произносим его так, как оно написано — Йуд-Кей-Вав-Кей; мы произносим Адой-ной (Господь).

Еврейским — нашим — Б-гом мы называем Его потому, что Он Сам выбрал нас быть народом, который должен своей жизнью и исполнением заповедей Торы свидетельствовать о Его существовании, напоминать людям, что этот мир не бесхозен и существует Суд, и существует Судья.

Когда люди встречают еврея, соблюдающего заповеди, они, согласно замыслу Творца, должны вспоминать о Том, Кому он служит. И, соответственно, о том, что каждый человек несёт ответственность за свои

поступки. И что за дурные дела неминуемо придёт расплата, а за добрые человек будет награждён.

Кстати, такое напоминание не всем приходится ко двору и не всегда по вкусу, и это — одна из причин антисемитизма.

Творец открыл Себя всему человечеству лишь однажды. Это случилось почти три с половиной тысячи лет назад, вскоре после исхода евреев из египетского рабства, у горы Синай. Именно там Б-г обратился к миллионам евреев и передал им Тору, как ее Письменную, так и ее Устную части.

Это обращение было слышно всему миру, но готовность принять на себя безусловное исполнение заповедей Торы выразили лишь евреи. Остальные народы, по тем или иным причинам, подчинить в полной мере свою жизнь Воле Творца, как она изложена в Торе, отказались.

С тех пор, то есть с Синайского Откровения, мы стали Его народом, а Он — нашим Б-гом. Тора — Учение, Наставление, — полученная непосредственно от Творца, навечно стала нашим уделом и зафиксировала особую, уникальную связь между Б-гом и еврейским народом.

ПОЧЕМУ В НАШЕ ВРЕМЯ НЕ ПРОИСХОДЯТ ЧУДЕСА, ПОДОБНЫЕ ТЕМ, ЧТО ОПИСАНЫ В ТОРЕ И В ТАЛМУДЕ?

Объясните, пожалуйста, почему в наше время не происходят чудеса, подобные описанным в Торе и в Талмуде. Константин.

Отвечает рав Менахем Эпель

В Талмуде несколько раз обсуждается тема чудес, в том числе — и вопрос, который Вы задаете. Так, в трактате Йома (29а) мудрецы толкуют стих Тэилим (22:1): «Руководителю: на айелэт а-шахар; псалом Давида».

Чтобы понять это толкование, нужно прежде разобраться, что такое «айелет а-шахар». Комментаторы приводят несколько вариантов объяснения. Одно из них: «айелэт а-шахар» — название музыкального инструмента (который, видимо,

использовали для аккомпанемента при исполнении этого псалма).

Но, согласно Устной Традиции, эту главу Тэилим произнесла Эстер, идя к Ахашверошу. И, соответственно, слова «айелет а-шахар» — намек на Эстер. Причем, если переводить буквально, то «айелет» — это что-то вроде «оленихи», а «шахар» — это время перед рассветом.

Теперь обратимся к толкованию мудрецов Талмуда:

«Сказал раби Аси: почему Эстер уподобляется [здесь] предрассветному времени? Можно сказать: подобно тому, как предрассветное время — конец ночи, так и Эстер (т. е. события, ставшие осно-

вой праздника Пурим, которые описаны в Свитке Эстер) — это конец всех чудес».

Спрашивает Талмуд: но ведь есть ещё (события, ставшие основой праздника) Ханука? И отвечает: «Эстер — это конец чудес, которые было можно записать (то есть Свиток Эстер вошёл в Танах, а Ханука уже упоминается только в Устной Традиции)».

Комментатор Анаф Йосеф объясняет: хотя Всевышний может продемонстрировать силу Своей руки в каждом поколении так, как Он это сделал в Египте, Его мудрость постановила прекратить явные чудеса после эпохи Мордехая и Эстер.

Ведь события, в результате которых был установлен праздник Пурим, явили всему миру Б-жественное Провидение в отношении еврейского народа, так, что многие неевреи в то время приняли иудаизм, как свидетельствует Свиток Эстер. Таким образом, большинство человечества было «просвещено».

Поэтому, говоря «Эстер — это конец всех чудес», мудрецы имели в виду, что чудеса перестали быть необходимыми, т. к. это был конец ночной тьмы неверия. И сознание мудрых людей больше не нуждается в чудесах, чтобы постигать истину.

Им достаточно описанных в Свитке Эстер и Устной Традиции событий, которые произошли на глазах у всего населения Персидской империи. Если же найдутся в будущих поколениях люди, отрицающие существование Творца, — они будут меньшинством.

И в этом величие Творца — Он «довольствуется» верными Ему людьми, которые служат Ему только на основании «доверия» и знания (то есть, без явных чудес).

Похожее объяснение даёт и рав Хаим Фридляндер в своей известной книге «Сифтэй Хаим». Он приводит историю из Талмуда (Шабат 53 б):

«Учили мудрецы: случилось, что у одного человека умерла жена и оставила грудного младенца. А у него не было денег нанять кормилицу. И произошло чудо: его грудь стала подобна женской и он сам вскормил младенца.»

Сказал рав Йосеф: посмотри, насколько велик этот человек, если с ним произошло такое чудо. Абайе ответил на это: напротив, насколько плох этот человек, если пришлось ради него менять порядок, установленный от сотворения мира».

Далее рав Фридляндер приводит объяснение своего наставника рава Элияу-Элиэзера Деслера к истории:

С одной стороны, всякое чудо, выходящее за рамки природы, которое человек видит, усиливает в его сердце веру. Но, с другой стороны, это чудо облегчает испытание его веры, поскольку намного легче верить в существование Всевышнего и Его всемогущество, когда видишь явные чудеса. Когда вера человека подвергается постоянному испытанию, и он укрепляется в вере, видит Б-жественное Провидение, глядя в обычные пути природы, его заслуга намного выше в глазах Творца, и это то, чего Творец желает.

То есть, обычно Всевышний желает, чтобы творения подчинялись Его постоянной воле (именуемой «законы природы»), без изменений. И, соответственно, если бы вдовец, о котором идет речь, был на таком высоком уровне, то Всевышний нашёл бы ему кормилицу для ребенка, не совершая для него явное чудо.

Но, так как у этого человека умерла жена и он был подавлен, Всевышний желая его подбодрить и укрепить в вере, совершил это чудо. Поэтому, с одной стороны, о нем сказано: «насколько велик этот человек, если с ним произошло такое чудо», то есть: Всевышний ради него изменил обычный порядок вещей, желая укрепить его.

Но, с другой стороны, «насколько плох этот человек, если пришлось для него менять порядок, установленный от сотворения мира» — его вера была недостаточно сильна, для ее укрепления было необходимо чудо. Далее рав Фридляндер, основываясь на этом принципе, отвечает на вопрос, который Вы задали. Приведу его слова в приближенном переводе:

Всевышний совершал чудеса для поколения, вышедшего из Египта, — из-за их тя-

«Пока Всевышний находится среди нас — нет преграды для чудес, ведь Он — властелин всех сил природы. Но если нет, то мы «переходим в подчинение» к природе и звездам...»

желого состояния (а также для поколений, подробных им в этом) и низкого духовного уровня. Он желал запечатлеть в их душе основы веры и желал, чтобы они передали это наследие всем последующим поколениям, как сказано (Шмот 10:2): **«И чтобы ты рассказывал в слух сына твоего и сына сына твоего о том, как издевался Я над египтянами, и о знамениях Моих, которые Я совершил в среде их, и будете знать, что Я Б-г».**

Однако для всех поколений Всевышний не совершает чудеса, выходящие за рамки природы, поскольку Он хочет, чтобы наша вера проходила испытания и мы укреплялись в ней, благодаря Традиции, полученной от отцов, которые из поколения в поколение передают информацию о знамениях и чудесах, которые Всевышний совершил при выходе евреев из Египта. Это необходимо для нашей свободы выбора, ибо такова воля Всевышнего и цель творения — чтобы было равновесие в выборе между добром и злом.

Другой ответ на вопрос, который Вы задаете, приводит раби Йонатан Эйбешиц в книге «Йаарот Дваш». Он цитирует мидраш, который говорит, что в мире не было другого такого великого чуда, как чудо Пурима.

Возникает вопрос, что это означает: ведь в Торе описаны намного более великие чудеса? Раби Йонатан Эйбешиц объясняет: пока Всевышний находится среди нас — нет преграды для чудес, ведь Он — властелин всех сил природы. Но если Он скрывает от нас Свой лик, то мы «переходим в подчинение» к природе и звездам.

Все чудеса (например, рассечение Тростникового моря и др.) произошли, когда Всевышний был среди нас. А чудо Пурима произошло, когда еврейский народ был в изгнании, то есть, когда лик Творца сокрыт от нас. Величие пуримского чуда в том, что оно произошло во время изгнания и несмотря на него. Отсюда ответ и на Ваш вопрос: мы уже долгое время живем при сокрытии Лика и, соответственно, не удостаиваемся явных чудес.

В заключение приведу известные слова Рамбана в конце его комментария на недельную главу Бо (Шмот 13:16) в приближенном переводе: **«Основываясь на великих и известных чудесах, мы признаем и скрытые чудеса. И это — основа всей Торы, ибо нет у человека удела в Торе Моше Рабейну (Учителя нашего), пока он не поймет, что все события и происшествия, случающиеся с нами, — это всё чудеса, нет в них ничего от природы и порядка вещей...»**

На первый взгляд, это противоречит объяснениям, приведенным выше: что в настоящее время мы подвластны силам природы. Рав Фридляндер разрешает это противоречие. Он говорит: хоть мы и видим вокруг себя только законы природы, на самом деле природа — в руках Творца, Он только скрывается от нас за её законами.

И только от нас зависит, насколько явно мы удостоимся видеть руку Всевышнего. Это зависит от того, насколько мы полагаемся на Него и насколько ясно осознаем, что всё — от Него. И насколько хотим увидеть руку Всевышнего во всём, что с нами происходит.

МОЖЕТ ЛИ ЕВРЕЙ БЫТЬ ПАТРИОТОМ РОССИИ?

Может ли еврей быть патриотом России?
Алия

Отвечает рав Меир Мучник

По сути, это часть более широкого вопроса: может ли еврей быть патриотом любой страны, в которой проживает? Ведь евреи живут во многих странах мира, например, в Америке, Англии, Швейцарии, Аргентине, Бразилии и т. д. Могут ли они быть патриотами каждой из этих стран?

Представляется, что для начала надо постараться правильно определить патриотизм. А то ведь само это слово бывает спорным. Итак:

Что такое патриотизм?

В хорошем смысле его обычно понимают как любовь к своей стране. В плохом — как чувство превосходства собственной нации над другими, ее исключительности.

Поэтому серьезные споры возникают во многих странах, где «либералы», «голуби», во-первых, критикуют свое общество за те недостатки, которые в нем видят, а во-вторых, выступают за мир и сотрудничество с другими странами, даже если это означает идти на какие-то уступки или чему-то учиться у других.

За это оппоненты часто обвиняют их в недостатке патриотизма: мол, настоящий патриот отстаивает интересы своей страны и не поступает ими, а также не считает, что его стране нужно чему-то у кого-то учиться.

Либералы, в свою очередь, обижаются и настаивают, что они патриоты — они любят свою страну, и всё, за что они выступают, только пойдет ей во благо. Да и любовь к своей стране означает ненависть к ее недостаткам, вот они и критикуют — это попытка не очернить, а исправить. Наоборот, попытки отрицать свои недостатки и думать, что у других нечему учиться, — это глупый патриотизм.

При этом у либералов бывает два типа «момента истины», что как раз хорошо видно на примере России.

С одной стороны, уже не раз приходилось слышать от них вопрос: а чем гордиться России, что она сделала? То есть, по их мнению, гордиться России нечем. «Она отсталая страна, с известным набором недостатков: дороги и дураки, коррупция, дурная власть и в истории ничего хорошего нет».

Предложения гордиться, например, культурой воспринимаются ими с насмешкой: ну да, «а также в области балета мы впереди планеты всей»! То есть: такое не заменит реальных достоинств и предметов гордости. Одно из других великих достижений — победа в войне, но либералов обычно раздражает размах ее празднования, а также они любят говорить о цене победы.

Хотя американцы, народ весьма патриотично настроенный, считают одним из основных предметов своей гордости именно победу над нацизмом. А вклад России в победу, как минимум, не меньше.

Но, с другой стороны, когда кто-то извне начинает высказываться о России, да еще, не дай Б-г, пренебрежительно, иногда приходится видеть, как либералы раздражаются и чувствуют, что Россию явно не понимают. Ну, и в спортивных состязаниях болеют за российских спортсменов.

Итак, патриотизм — не просто любовь к стране. В конце концов, любить можно кого угодно. Индивид должен «возлюбить ближнего, как самого себя», вот и страны можно любить многие: и свою, и чужие. Но вот гордиться чужим нельзя, а только своим. Как и стыдиться.

Патриотизм — это чувство связи и родства со страной, своей принадлежности к ней и потому — участия в ее судьбе. За ее недостатки или «проступки» — больно и стыдно, потому что я ее часть. Либо срочно исправить, либо доказать, что это ложное впечатление. Достоинства и достижения — горжусь, потому что и я к этому причастен, этого добилась моя страна.

Даже когда я критикую свою страну — это самокритика, это иногда полезно, кон-

структивно, оздоравливает. Но когда другие ее критикуют и читают ей мораль — это атака на своих, неприемлемая как чужая критика в мой адрес и попытки учить меня жить.

Впрочем, на самом деле и любовь — чувство привязанности и единения. Заповедь возлюбить другого человека — означает не просто любить чужого, а сделать его «своим». Поэтому понять тех, кто склонен любить другие страны, можно в зависимости от их отношения к своей стране: если свою не любишь, а другую любишь, значит, ты просто склоняешься к тому, чтобы стать патриотом той, другой страны.

И тогда твое место скорее там, эмигрируй, а то в своей стране ты — как в изгнании. (И это наблюдаем во многих случаях сегодня: человек, эмигрировавший из одной страны в другую, становится горячим патриотом новой родины и неприятелем старой).

Если же ты любишь и свою страну, и другие, то ты душой «гражданин мира», который ощущает связь со всеми странами и всё человечество рассматривает как братьев.

А евреи?

Их изначальная родина — Земля Израиля. На протяжении последних двух тысячелетий они по большей части находились в изгнании в других странах. Где далеко не всегда чувствовали себя как дома. В таких условиях, конечно, патриотами тех стран они быть не могли и больше мечтали о возвращении на свою Землю.

Но иногда бывало, что в той или иной стране к ним начинали относиться толерантно и даже привечать их, ценя их способности. В таких случаях евреи с готовностью использовали предоставлявшиеся им возможности. И, в свете горького опыта, естественным образом испытывали благодарность к тем, кто относился к ним по-человечески. Даже проникались любовью.

А прилагая свои способности, тоже естественным образом добивались успеха и поднимались высоко, порой приближаясь к вершине. Много было в истории «придвор-

ных евреев», которых правители назначали своими советниками, визирями, дипломатами: Йосеф в Египте, Мордехай в Персии, Хисдай ибн-Шапрут в Испании, рав (дон) Ицхак Абарбанель в Португалии, Испании и Италии и т. д.

Все эти евреи добросовестно трудились на благо своих стран, но не забывали о своем народе, используя все доступные рычаги для улучшения его участи.

Сегодня самый яркий пример евреев, благодарных своей стране за предоставленные возможности и поднявшихся в ней высоко, — евреи Америки. Особенно после мировых войн и Холокоста, да и советских реалий — она предстала добравшимся до нее евреям раем. И они не только используют все возможности, которые она предоставляет, но часто и вывешивают у своих домов американские флаги (общепринятый там способ выражения патриотизма).

В России у евреев за последние два века тоже был свой путь, определенно не такой светлый, как в Америке, но в целом не такой страшный, как в Германии.

При царях угнетали: запрещали жить вне черты оседлости, рекрутировали в армию детей (кантонисты), громили, см. также другие ограничения. Революция сняла физические ограничения, но наложила духовные, по факту — запретила религию.

Евреи, отошедшие от религии, уверовав в новое коммунистическое братство, стали с энтузиазмом участвовать в строительстве новой жизни. Но это строительство оказалось недолговечным, а евреев, кроме того, охладил вернувшийся после войны государственный антисемитизм.

Современная Россия пытается как-то уравновесить былые крайности и противоречия, соткать из них что-то цельное. Гордится, например, и достижениями царских времен, и достижениями советских времен, и тогдашними же, советских времен, диссидентами, Высоцкими и Бродскими.

И для евреев теперь какого-то особого рая нет, но и особых проблем тоже; есть достаточно высокая степень терпимости, даже некоторый позитив, и неплохое отно-

шение к Израилю (в отличие от ужасного советского).

Да и, в любом случае, за всё это время, начиная с советских времен, российские евреи прошли многое из того, что и остальные жители страны. И потому вполне естественно могут солидаризироваться с их взглядами и ощущениями, проникаться их радостями и печалью.

А гордостью и обидами?

Эти чувства определенно можно понять: если кто-то обвиняет в чем-то страну, а им, знающим и понимающим ее, эти обвинения кажутся несправедливыми, это естественно будет раздражать — как незаслуженное обвинение знакомого человека, даже если он не родственник, а просто приятель, коллега, сосед. А за его победы, соответственно, будет радостно.

Однако тут вот какое дело. Евреи живут не только в России, и, например, те же американские евреи могут естественным образом солидаризироваться с взглядами и ощущениями своей страны. А они, как известно, частенько не совпадают с российскими.

Еврейские историки говорят об этом трагическом аспекте еще с Первой мировой войны: европейские державы передрались между собой, а евреи каждой из них верно служили в армии каждой из них. И так получилось, что евреи разных стран стали воевать друг с другом.

В последнее время мировые войны благодаря ядерному сдерживанию стали холодными и информационными, но и евреев теперь среди солдат мало, зато много — среди журналистов и политологов. В результате опять евреи оказались в «армиях», воюющих друг с другом. А это, конечно, плохо.

Но как же иначе?

Разные народы мира еще со времен Вавилонской башни представляют разные точки зрения на центральную истину, «отклоняясь» от нее в разные стороны. Отклонились они так далеко, что утратили и прямую связь и с «Центром» — Единым Б-гом, и друг с другом.

Отсюда — вечные конфликты. Каждый видит мир только со своей точки зрения, а других не понимает, думает, что все они лгут и только он видит и провозглашает правду.

Еврейский же народ, с одной стороны, остался ближе к Центру, но, с другой, сам состоит из разных ветвей, также расположенных «по кругу», каждая — со своей точкой зрения на Центральную Истину. Поэтому каждая еврейская ветвь может быть в определенном смысле названа «народом».

Так было всегда, но стало особенно ярко выраженным, когда евреи оказались в изгнании и в каждой стране волей-неволей во многом уподобились местным жителям, пусть и старались избежать негативной части влияния.

Так можно сказать, грубо упрощая, что американские евреи — предприимчивые и веселые, английские — благородные и вежливые, немецкие — пунктуальные и упорядоченные, русские — интеллектуальные и эмоциональные.

Но, хотя эти общины и выглядят как разные народы, евреи, будучи ближе к Центру, и с Б-гом могут «связаться» напрямую, и друг с другом сохранить связь. И так понять точку зрения другой общины и составить себе всеобъемлющую и уравновешенную картину мира.

Поэтому, если получилось, что евреи разных стран конфликтуют друг с другом на идеологической почве, защищая каждую точку зрения своей страны и не понимая другую, это значит, что они отклонились от Центральной Истины слишком далеко, почти так же, как те страны, гражданами которых они являются. Что, конечно, неправильно.

Еврей на то и еврей, чтобы оставаться близко к Центральной Истине и в результате использовать уникальную возможность: и проникнуться точкой зрения своей ветви, и понять другие ветви. Быть в этом плане «гражданином мира».

И, если и играть какую-то роль в конфликтах, то, скорее, миротворца: понимая обе стороны, пытаться помочь им понять

друг друга или хотя бы о чем-то договориться, найти компромисс.

Так что — может еврей каждой страны, включая и Россию, быть ее патриотом, т. е. чувствовать и разделять ее радости и печали, испытывать за нее гордость и обиду — но при условии, что это не произойдет за счет потери понимания других стран.

При условии, что еврей не станет думать: мы («русские» или «американцы») — добро, а они — зло! Мы можем делать вот так, имеем право, а они пусть катятся!

Скорее, к конфликтам между странами надо относиться так, как относишься к конфликту между своими родственниками: понимаешь и любишь обе стороны и мечтаешь не о том, чтобы одна «показала» другой, а чтобы всё поскорее уладилось как можно более мирно и благоприятно для всех.

Ведь даже если, например, один из родственников реально обидел другого, то, с одной стороны, чувствуешь его обиду, но с другой, не начинаешь ненавидеть обидчика и мечтать «отомстить» ему, а хочешь, чтобы он перестал и ты смог продолжать любить его.

Поэтому — внимание! — пытаешься понять, почему он так себя повел. Может быть, его самого что-то ранило, спровоцировало? Ведь в конфликтах часто ни одна сторона не является безгрешной.

(Можно возразить, что разные страны — не вздорные родственники и не малые дети. Это верно, да вот в сфере международных отношений частенько ведут себя именно так! Взрослый человек может мудро не ответить на оскорбление или выпад, но в политике если кто-то совершил враждебное действие, обязательно надо ответить, зеркально! А то расценят как слабость и всегда будут бить!)

В конечном счете, мы надеемся на то, о чем скоро будем молиться в Рош а-Шана: «Объединятся они все вместе, чтобы исполнять волю Твою от всего сердца». В будущем народы вернутся достаточно близко к Центру, чтобы признать единство Б-га, а там и между собой станут мирно сотрудничать, их восприятия перестанут противоречить друг другу — и можно будет солидаризироваться со всеми одновременно.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ОБЪЯСНИТЬ ИЛИ НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ?

ЦИПОРА ХАРИТАН

В связи с переездом у сына (5лет) появились новые друзья. Когда они играют вместе, я вижу, как он всеми управляет, командует, как нужно играть, и очень нервно это делает и переживает. И потом, когда он приходит домой, начинает срываться на сестричку или грубо, нагло разговаривать со мной. Я просто смотрю на него так немного шокировано, и он сразу говорит слиха има («извини, мама») — понимает, что со мной говорит. Я понимаю, что это нормально, может быть, он

пытается занять место в обществе, показать себя. Но как мне себя вести? Стоит объяснять ему, как нужно играть, или не вмешиваться? Я не хочу, чтобы все от него отвернулись.

И еще вопрос. Он все время говорит сестре, если ему что-то не нравится: «Я тебя сейчас ударю», и действительно после 2—5 повторений ударяет ее, и это происходит по 10 раз в день примерно. Мне это очень не нравится, и когда он очень сильно ей делает, я могу его тоже шлепнуть. Но я не вижу

в этом пользы, он все равно потом ее бьет. Я уже пробовала объяснять, что нужно договариваться, а не бить... Но ведь в конце концов я тоже ему объясняю таким способом... Как быть? Как обойтись без этого? И как его научить договариваться и не срывать?

Судя по Вашему вопросу, у Вас замечательный мальчик. Он сумел стать лидером среди ребят на новом месте, ему достаточно одного Вашего взгляда, чтобы понять, что он с Вами некрасиво говорит, и остановиться. И даже маленькую сестрёнку он бьёт только после нескольких предупреждений.

Кроме того, хочу сказать и Вам, и другим нашим читателям, что мы очень часто требуем от детей того, на что сами далёко не всегда способны. Сколько родителей срывают своё раздражение (например, из-за проблем на работе) на детей и на супруге и неспособны остановиться, даже когда им делают замечание. А от детей мы ждём, чтобы они ВСЕГДА могли владеть собой и не раздражаться, когда отношения с другими детьми у них не совсем гладкие. Ну, а если уж раздражаться, то, по крайней мере, не делать этого дома. Если мы задумаемся над этим сравнением, то, возможно, наша терпимость к поступкам детей возрастет. Мы как взрослые обязаны понимать, что дети испытывают при своих взаимоотношениях ничуть не меньшее душевное напряжение, чем мы. И недаром наши мудрецы относились к играм детей серьёзно и говорили, что для них потеря игрушки — это как для взрослого человека серьёзный материальный убыток.

Поэтому мне кажется, важно показать ему, насколько Вы цените его способность сдерживать себя, а не сердиться, что пятилетний ребёнок всё-таки нервничает и срывается. Если Вы сами поймёте, что невозможно от него требовать ангельского поведения, то Вам будет гораздо проще сдерживать себя и не бить ребёнка, когда он делает что-то, что Вам не нравится.

Я не думаю, что нужно вмешиваться в его отношения с товарищами, пока он их сам строит и дети его не отталкивают, а, наоборот, даже дают ему руководить. Что касается дома, я думаю, что если Вы будете ему говорить: «Какой ты молодец, сразу понял, что с мамой так не говорят, и сумел сдержаться» или «Какой ты молодец, хоть сестра и трогала твои вещи, мешала тебе, приставала и т.д., ты удержался и несколько раз её предупредил, а не кинулся сразу драться», Ваш мальчик начнёт понимать, что Вы очень цените его стремление сдерживаться. Можно ему даже сказать, что способность сдерживать свой гнев — это признак настоящего еврейского мужчины и что Вы видите, как он старается быть хорошим. Понятно, что когда Вы его наказываете физически, то Вы сами, как Вы пишете в письме, демонстрируете пример несдержанности. Так что вряд ли наказание здесь поможет.

Можно предложить сыну: каждый раз, когда он решает свои проблемы с сестрой мирно, он получает звёздочку, а набрав определённое количество звёздочек, получает приз, который Вы ему позволите выбрать самому.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

КАК СТРОИЛИ МИШКАН

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

Недельная глава «Трума» рассказывает о том, как Ашем дает указание построить Мишкан — переносной Храм, «Дом для Всевышнего». Он любит детей Израиля и хочет всегда быть среди них. Ашем велит евреям принести труму — пожертвование, подношение для постройки. Приносить нужно было золото и серебро, великолепные ткани и выкрашенные шкуры, лен и шерсть, стволы акации и драгоценные камни, оливковое масло и благовония. Все это были очень дорогие вещи, ведь это строение должно было стать местом обитания Шхины.

Но евреям не жалко было отдать самое дорогое — наоборот, они были счастливы, что могут выполнить то, что сказал Ашем. Люди принесли столько золота, и серебра, и прочего, что хватило бы на несколько мишканов! Самая большая радость для еврейской души — выполнить повеление ее Небесного Отца...

Ашем подробно описывает все устройство Мишкана, предметы, в нем находящиеся. Из чего они должны быть сделаны, каким образом, как выглядеть. Образы предметов Ашем показал Моше через пророчество, чтобы Моше точно знал, какими они должны быть.

Самым главным предметом Мишкана был Ковчег Завета. Он представлял собой как бы сундук из дерева, и был покрыт золотом снаружи и изнутри. Его крышка была отлита из цельного куска золота, и на ней находились золотые фигуры крувов: с лицами детей и крыльями, простертыми друг к другу. Внутри Ковчега лежали скрижали: цельные сапфировые кубы с высеченными на них десятью речениями (и осколки первых скрижалей). По сторонам Ковчега были

кольца, в которые продевались шесты. За эти шесты Ковчег держали левиим.

Вторым предметом была Золотая Менора — великолепный семисвечник, отлитый из цельного куска золота. Ее невозможно было сделать руками — Ашем велел Моше бросить слиток золота в огонь, а золото само приобрело необходимую форму. Чашечки Меноры наполняли чистейшим оливковым маслом и ежедневно зажигали.

Конечно, нужен был жертвенник, вернее целых два: большой медный для жертвоприношений животных и малый золотой, для воскурения благовоний.

Еще в Мишкане был стол. Но не простой, а особенный, для особенного хлеба. Хлеб этот выпекался из самой лучшей, самой тонкой муки и по форме был, словно перевернутая буква П. На столе помещалось 12 хлебов, по количеству родов («колен») Израиля. Эти хлебы не черствели всю неделю, и когда выпекались новые, то прежние съедали коаним.

Покрытие Мишкана было сделано из десяти полотнищ, сотканных из нескольких видов нитей, с изображениями крувов. Сверху на нем покрытие из козьих шкур, потом из бараньих, и еще из шкур животного, которое называется «тахаш». Между собой полотнища всех видов соединялись золотыми крючками.

Основу Мишкана составляли балки — большие бревна с выступами, подножиями и засовами для соединения.

Также были в Мишкане завесы — они отделяли разные помещения Мишкана друг от друга. Завесы тоже были сотканы из разных нитей, с вытканными изображениями крувов.

Вокруг Мишкана был двор, огражденный и покрытый завесами из тканей.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК В СТАРОСТИ, ПОТЕРЯВ КРАСОТУ, НЕ СТАТЬ ЗАБИТОЙ И НЕУВЕРЕННОЙ?

ИТА МИНКИНА

«Мне кажется, что с течением времени человек постепенно теряет здоровье, красоту (что для девушек очень важно), определенные способности.

И для того, чтобы не ощущать себя неуверенным в 35, 45, 55 и т. д. лет, он должен проводить время так, чтобы что-то приобретать (меня в большей мере интересуют не материальные составляющие жизни, а нематериальное), чтобы не было время потрачено впустую.

Но в каком направлении нужно двигаться, чтобы приобрести эти преимущества, которые могли бы компенсировать ухудшение моей внешности?»

Вы задаете очень важный вопрос, и, по сути, в нем уже содержится ответ!

Вы пишете: «... в каком направлении нужно двигаться, чтобы приобрести эти преимущества, которые могли бы компенсировать ухудшение моей внешности?»

То есть, уже сейчас важно искать то, что заполнит или разбудит нашу духовную сущность, а не только материальную. Мне пред-

ставляется, что для женщины в Вашем возрасте хорошо работать в трех направлениях.

Забота о себе и уход за собой

Это не для того, чтобы окружающие и по прошествии лет могли восхищаться Вашей внешностью, а для Вас самой, так как женщине в любом возрасте важно, как она выглядит и какое отражение в зеркале видит.

Поэтому спросите себя: что мне особенно важно сохранить? Подвижность, гибкость? Свежую кожу? Фигуру? Стройность? Спортивность? Современную манеру одеваться? Ответьте на этот вопрос. И, исходя из ответа, ищите уже сейчас рекомендации и методы, которые помогут Вам сохранить и даже усовершенствовать те внешние данные, которые Вам особенно важны.

Это включает не только маски или гимнастику, но и правильное питание, правильное движение. То есть: Вы вкладываете в себя уже сейчас — ради себя и собственного хорошего самочувствия и самоуваже-

ния, которое важно для женщины в любом возрасте.

Вклад в отношения с мужем

Старайтесь, чтобы ваше свободное время было для вас обоих приятным и давало что-то новое. Если ощущение новизны для вас — это юмор, то старайтесь шутить и создавать непринужденную атмосферу и т. д., и т. п. Спросите себя: какими я хотела бы видеть отношения с мужем через 15-20 лет? Более зрелыми? Более теплыми? Более глубокими? Более доверительными? Более волнующими? Задайте себе этот вопрос и, в соответствии с ответом, начинайте наполнять этим ваши отношения прямо сейчас. Небольшими шагами, понемногу.

Возможно, ответ на этот вопрос займет у вас несколько дней. Это нормально. В течение этого времени присматривайтесь к парам, которые встречаете: есть ли в их отношении друг к другу что-то, что Вы хотели бы принести в ваши отношения с любимым человеком, сохранить или развить в них.

Вклад в духовность

Ну, вот мы и добрались до духовности. Не пугайтесь этого слова. Оно означает понимание человеком самого себя. Возможно, также ощущение своей связи со всей вселенной, со всем светлым, вечным и чистым, что есть в ней. И это само собой не приходит, постучавшись в дверь, это нужно искать... Вот несколько простых рекомендаций, которые, возможно, помогут Вам в этом (именно в ракурсе примирения со своим возрастом — в любом возрасте на основе правильного восприятия). Итак, «Именно сегодня» — это программа для создания правильного умонастроения на каждый день: Именно сегодня я буду счастлива. Я буду помнить, что «человек счастлив настолько, насколько он полон решимости быть счастливым». Счастье внутри нас, оно не является результатом внешних обстоятельств: красоты, возраста или внешних данных.

Именно сегодня я постараюсь приспособиться к той жизни, которая меня окружа-

ет, не пытаюсь приспособить всё к моим желаниям. Я приму свой возраст, свою внешность, свою семью, свою работу и обстоятельства моей жизни такими, как они есть, и постараюсь приспособиться к ним.

Именно сегодня я позабочусь о своем организме. Я буду ухаживать за своим телом, правильно питаться, не наносить вред своему здоровью и не пренебрегать им.

Именно сегодня я сделаю что-то для развития своего ума. Я изучу что-нибудь полезное. Я не предамся умственной лени. Я прочту то, что требует усилия, размышления и сосредоточенности.

Именно сегодня я займусь нравственным совершенствованием. Для этого я рассчитываю сделать три дела: сделаю кому-нибудь что-то полезное так, чтобы он не знал об этом, и сделаю два дела, которые мне не хочется делать.

Именно сегодня я буду ко всем доброжелательно настроена. Я по возможности одену то, что мне больше всего к лицу. Буду любезно себя вести, постараюсь никого не критиковать, ни к кому не придираюсь, никого не поучать и не исправлять, постараюсь избежать раздражительности и гнева.

Именно сегодня я постараюсь жить именно этим днем и не решать проблему всей моей жизни сразу. Буду развивать в себе упование на Высшие силы, которые ведут меня по жизни, буду полагаться на них и буду им благодарна.

Именно сегодня я проведу полчаса в покое и одиночестве и постараюсь расслабиться.

Для этого могу найти медитацию по своему вкусу или музыку, которая благотворно влияет на меня.

Именно сегодня я не буду бояться. В особенности — не буду бояться потерять свою красоту. Буду чувствовать и понимать, что красота — в личности человека и в покое и зрелости его личности. Я не буду бояться быть счастливой и красивой — такой, какая я есть.

Я буду наслаждаться красотой во всем, в чем увижу ее, любить и чувствовать, что те, кого я люблю, любят меня.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВРАТА В МОЛИТВУ

ШАВ'А — КРИК-ПРОСЬБА О МИЛОСЕРДИИ

РАВ ШИМШОН ПИНКУС

Когда человек молится Всевышнему, он должен хорошо понимать, что он просит, и насколько ему жизненно необходимо то, что он просит

«И крик-просьба о милосердии (шав'а) к Б-гу (измученных тяжким) трудом поднялся к Нему» («Шмот», 2)

Шав'а — это крик взывания о милосердии, изо всех сил просить Всевышнего о своих бедах и недостатках. Смысл слова «шав'а» — это просьба о милосердии, когда эта просьба чрезвычайно велика и горька, это не то, как обычно человек просит, а обретает другое название — то, что называют «истерика». Точно так же, как бывает у женщин — что в момент несчастья они просто заходятся в рыданиях, полностью теряя контроль над собой, и выкрикивают одновременно все варианты просьб, на какие они только способны.

Мы видим, что мудрецы применяли слово «молитва», имея ввиду просьбу о милосердии, как это видно из перевода с арамейского слов «цлот`он у баут`он»: «их молитва и их просьба». [Эти слова — «цлот`он у баут`он» — часть кадиша, который говорят после амиды, в нем есть особая добавка — взывание к Всевышнему, чтобы Он принял молитву народа Израиля, и эта молитва называется «их молитва и их просьба» — прим. ред.] Однако, ни в одном из Мидрашей «просьба» не включена в десять форм молитвы. Есть «шав'а», есть «цаака», есть «бицур» — но просто «бакаша» (просьба) не упоминается. Причина тому — что, по правде говоря, когда мы стоим перед Всевышним, и смотрим на вещи взглядом истины, мы видим, что все наши

просьбы — это не просто просьбы, они все на самом деле сильные и страшно необходимые, и, само собой, нет места обычной просьбе.

На самом деле, посмотрим, что из себя представляют наши просьбы? Например, просьба о достатке — она невероятно важна, ведь отсутствие денег приводит к грехам, как сказано («Мишлей», 30:9): «...вдруг обнищаю и стану красть, и схвачусь за Имя Б-га моего!» Каждый из нас не слишком бы переживал, если бы ему пришлось питаться одним сухим хлебом, но долги и платежи, которые не могут заплатить, приводят человека к воровству, обману, осквернению Имени Всевышнего, нарушению запрета брать и давать ссуды под проценты, раздорам, и прочим вещам, за которые человек может попасть в самое страшное отделение Геинома. Точно так же просьба о детях — ведь от этого зависит наша вечная жизнь! Или просьба о физическом здоровье — от этого зависит наше служение Творцу, как пишет Рамбам (гл.4 законы Дэот): «ведь здоровое и цельное тело — это от Всевышнего, поскольку больной человек не может понимать и постигать знания о Творце». Получается, что все эти просьбы на самом деле чрезвычайно важны, и их отсутствие — это настоящая великая и вечная беда, и когда мы стоим перед Всевышним, и обращаемся к Тому, Кто — совершенная Истина, мы видим, что все эти просьбы — это просьбы о самом дорогом для нас и нашей вечной жизни.

Поэтому, когда человек молится Всевышнему, он должен хорошо понимать, что он просит, и насколько ему жизненно необ-

ходимо то, что он просит, ведь не похожа просьба о том, что было бы хорошо иметь, но не так уж обязательно, на просьбу о том, от чего зависит жизнь человека. Когда зывают к Творцу, ощущая необходимость просьбы, это уже само по себе — важная причина для того, чтобы Всевышний принял эту молитву. Как сказано: «Объяли меня пути смерти, и муки преисподней настигли меня — беды и скорбь я обрел. К имени Б-га призову: “Молю Тебя, Б-же, сохрани душу мою!”» Царь Давид просил не просто выполнить его желание, сделать то, что ему нужно — нет, вся его жизнь зависела от Всевышнего, благословен Он, и его окружали опасности, которые угрожали спустить его душу в Геинном, поэтому-то он и кричал: «Молю Тебя, Б-же, сохрани мою душу!». А через несколько строк в этом же псалме сказано: «Вернись к покою своему, душа моя, потому что Б-г осчастливил тебя воздаянием: потому что уберег Ты душу мою от смерти». Ведь так обычно и происходит: когда человек приходит просить другого о чем-либо, даже если тот не хочет выполнить его просьбу, но просящий начинает взывать и умолять о милосердии, в итоге жалость одолевает, и его просьба выполняется.

Сказано в трактате «Тмура» (лист 16) о Ябеце: «Откуда мы знаем, что Всевышний ответил ему? Как сказано (“Диврей а-ямим алеф”, 4:10): “И воззвал Ябец к Б-гу Израиля и сказал: Если Ты благословишь меня щедро, и значительно увеличишь надел мой, и будет рука Твоя со мной, и охранишь меня от зла, чтобы я не опечалился”. Если Ты благословишь меня щедро — в Торе; значительно увеличишь надел мой — в количестве учеников; и будет рука Твоя со мной — чтобы я не забыл выученное мною; и охранишь меня от зла — чтобы у меня были напарники по учебе (хевруты); чтобы я не опечалился — чтобы дурное начало не помешало мне повторять выученное. Если Ты сделаешь так — хорошо, а если нет — я умру в печали (комм. Раши). Тут же “и дал ему Б-г все, о чем он просил”». Как замечательно подчеркнули наши му-

дрецы: «тут же» дал ему Б-г все, о чем он просил. Ведь просьбы были высказаны в форме «если нет — то я умру...». Всевышний ответил ему сразу же, как милосердный отец, который иногда по какой-либо причине не выполняет просьбы сына, но если видит, что речь идет о жизни сына — он отвечает ему в тот же момент.

А другой комментарий на то же место в Гемаре говорит так: «Если Ты благословишь меня щедро — в потомстве; значительно увеличишь надел мой — множеством сыновей и дочерей; и будет рука Твоя со мной — в моих торговых делах; и охранишь меня от зла — чтобы у меня не болела ни голова, ни уши, ни глаза; чтобы я не опечалился — чтобы дурное начало не помешало мне повторять выученное. Если Ты сделаешь так — хорошо, а если нет — я умру в печали. Тут же “и дал ему Б-г все, о чем он просил”». То есть, не только просьбы о Торе затрагивают суть жизни, но и успех в делах, и исчезновение всякой боли — это жизненно необходимые вещи для понимающего человека, см. «Бава Кама» (лист 72) «... а причина, почему я не дал (т.е. не смог дать) тебе ответ еще вечером, поскольку тогда я не еще не поел говядины...». Видно, что отсутствие возможности быть спокойным и сосредоточенным может привести к ошибке в алахе, а это уже — самое страшное зло.

Именно так служили Всевышнему люди прежних поколений, наши праотцы. Не только в молитве, а в любом виде служения Творцу: они не удовлетворялись никакой ступенью в служении, а всегда старались сделать самую лучшую, самую «качественную» работу, на какую только были способны. Как сказано в книге пророка Шмуэля (Шмуэль бет, гл.6): «А Давид изо всех сил пляшет перед Всевышним». Посмотрите, как замечательно: Тора, которая видит все, что происходит внутри у человека, свидетельствует, что всю мощь, силу или любое движение, царь Давид вложил в свой танец перед Творцом. Мы знаем, что в момент опасности, например, когда человек убегает от огня, в нем раскрываются чудесные способности, которые обычно скрыты, и он

способен бежать с невероятной скоростью или поднимать вещи, настолько тяжелые, что в спокойное время они просто выше его сил. И вот, о Давиде Тора свидетельствует, что все силы, которые были у него во всех частях души, все до единой — он вложил в этот прекрасный танец. А почему? Потому что он ведь плясал перед Г-сподом, Б-гом нашим, Который подобен все пожирающему огню, и поэтому безграничные страх, радость и любовь, которые испытывал Давид, двигали всеми его силами.

Наши мудрецы говорят о праотцах (трактат «Санедрин», 9б), что они бежали перед Всевышним, как лошади, бегущие по болотам. Что они не просто старались служить Всевышнему так, как это в их силах, а делали это, превышая свои человеческие возможности, как лошади, бегущие по болотам — они ведь почти летят в этот момент из страха завязнуть в болоте. Точно так же любовь к Всевышнему, благословен Он, пылала в сердцах наших праотцев, как огонь, и из страха завязнуть в болоте тьмы этого мира они «бежали» в своем великом служении Творцу, точно так же, как человек, который убегает от огня.

А в нашем случае это еще очевиднее: ведь если только человек задумается, о чем он молится? Например, он говорит: «и очисти наши сердца, чтобы служить Тебе по-настоящему». Ведь без этого — зачем ему жизнь? Это желанно и необходимо ему больше, чем весь остальной мир, ведь если он не достигнет такого уровня служения, он попадет в нижний этаж Геинома, где каждое мгновение — ужаснее, чем все мучения этого мира. Если бы на него напали все мучения этого мира, человек сходил бы с ума, умоляя каждого, кто может ему помочь? И так далее. А когда человек просит Всевышнего: «и построй Свой Дом, как прежде», то, если он задумается над содержанием этой просьбы какая буря чувств должно охватить его! Ведь даже если бы он наполнил свои уста, как море, слезами и криками — все же это будет считаться лишь малым старанием. Рассказывают наши мудрецы (трактат «Санедрин», 68) о раби Аки-

ве, что, когда несли хоронить Великого раби Элизера, он (от горя) бил себя так, что текла кровь. Тосафот задают вопрос: как же он это делал, ведь Тора запрещает нам наносить себе раны на теле (из-за смерти близких)? Сами же Тосафот отвечают: ради слов Торы разрешается это делать. Я слышал объяснение этому от имени рава Хаима Шмулевича: смысл запрета наносить себе раны находится в словах, предшествующих ему в Торе («Дварим», 14): «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему. Не наносите себе раны...» То есть, тот, кто ранит себя от горя, когда умирает его близкий, показывает этим, что ему так не хватает его ушедшего близкого, что его жизнь — просто не жизнь. Об этом Тора и говорит: ведь вы — сыны Г-спода, Б-га вашего! Как можно сказать, что твоя жизнь — не жизнь, когда есть любящий тебя Творец, Который очень близок тебе? Однако об ушедшей мудрости Торы разрешается горевать таким образом, поскольку это правда — когда человеку не хватает Торы, его жизнь уже теряет всякую важность, и разрешается даже ранить себя, и уж тем более, нужно рыдать, как сумасшедший, из-за этого.

Нужно понять: раби Акива плакал, заливаясь слезами, и ощущал отчаяние от жизни, поскольку ему не хватало Торы Великого раби Элизера, несмотря на то, что он сам по себе был величайшим из танаим. Тем более мы — мы не танаим и не аморалим, мы не можем сравниться ни с мудрецами первых поколений (ришоним), ни последних (ахроним). Так как же сильно мы должны ощущать несчастье отсутствия Храма Всевышнего, ведь если бы Храм существовал — мы бы тоже были на уровне танаим, поскольку самая главная причина духовного падения поколений в том, что (как сказано в «Эйха», 2): «Ее царь и правители — среди чужих народов, нет Торы...»! В каком же вечном горе пребывает каждый из нас, из-за того, что он не находится на поднимающем уровне постижения Торы, поскольку Храм разрушен, и как нужно молиться об этом!

Конечно же, очевидно, что такая духовная ступень и такая форма молитвы — очень возвышенна, и практически недоступна нам, однако на самом деле, каждый из нас может хоть чуть-чуть коснуться ее, и пользоваться ею в молитве. Причем речь не идет о внешнем — громких криках или неистовых движениях; мы говорим о внутреннем крике, о том, чтобы человек понимал своим разумом, насколько то, что он просит, необходимо и важно ему! Чтобы он, осознав утрату, возопил в своих мыслях и в своем сердце! И это вовсе не трудно тому, кто уже старается и приучает себя к этому.

Рав Хаим из Воложина писал по поводу учебы Торы, что человек может за час выучить то, на что у других уходит десять часов — все в зависимости от его расторопности. То же самое — и в отношении молитвы: если человек придет к мгновению правильного понимания и почувствует, как его просьба к Всевышнему касается его души, и вложит в молитву, на несколько мгновений,

все свои возможности, напряжется изо всех сил, высказывая свою жизненно важную просьбу — свое желание приблизиться к Всевышнему, благословен Он. Или, если его постигла великая беда, и он на мгновение приложит все свои силы в этой просьбе к Творцу, как драгоценно и прекрасно это мгновение! И тогда он сможет в кратчайшее время достигнуть очень большого приближения к Всевышнему, достигнет высоких уровней любви, соединенности с Творцом, и помощи Свыше. А когда человек удостоится такого мгновения, ему следует закрепить его в своем сердце, и стараться изо всех сил снова достигнуть его. Когда он достигнет этого возвышенного мгновения еще раз, и еще раз, это уже станет для него привычным, превратится во вторую натуру, и так он будет подниматься все выше и выше, как сказано (пророк Ошеа, 11): «Пойдут за Всевышним, как рычащие львы».

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

«ХЛЕБЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

РАВ НАТАН АГРЕС

Речь идёт о стихе Торы (Шмот 25:30): «И возлагай на стол (в Скинии) хлеб пред Мною постоянно». В Мишкане (Скинии, а затем в Храме) около северной стены был расположен специальный стол — шульхан, на котором постоянно находились двенадцать хлебов (в два ряда — по 6 хлебов в каждом ряду один на другом). В книге Ваикра (24:5—9) сказано, что новая партия хлебов расставлялась на столе каждую субботу (выпекались они в пятницу) в первой половине дня, а предыдущая партия, простоявшая всю неделю, раздавалась коаним —

храмовым служителям: шесть хлебов для новой смены, и шесть — для предыдущей.

Вместе с хлебом на каждом слое возлагались ложечки с левонной — специальным благовонием (в переводе изд. Шамир, Ваикра там, левона — «ароматная смола», а в Песни Песней (4:14) сочетание ацей а-левона переведено как «ладанное дерево», т.е., по-видимому, это смола ладанного дерева). Хлеб становился разрешённым в пищу только после воскурения левоны. Раши поясняет, что это подобно хлебному приношению минха, от которого сначала воскурляли полную горсть (комец), а всё, что

оставалось, даровалось коаним. Так же и тут, левона воскурялась на внешнем жертвеннике, а хлебы делились между двумя сменами коаним.

Чудесным образом хлеб не только не портился в течение всей недели, но даже оставался тёплым и свежим, а маленький кусочек объёмом в маслину насыщал, как обильный обед.

Рамбан и другие комментаторы объясняют этот феномен, раскрывая перед нами саму суть и предназначение стола и хлеба в Храме. В книге царя Шломо Песнь Песней (4:4) Храм уподоблен шее, связующему звену между головой (мозгом) и остальным телом. Храм — это точка соприкосновения духовного (влияющего) и материального (принимающего) миров. Один из результатов воздействия, влияния — добротные плоды земли, урожаи пшеницы и т.п. Именно в этом состояла функция хлеба в Храме.

Создание чего-то из ничего (йеш ми-аин) имело место только при сотворении Мира, поясняет Рамбан. Но с тех пор Всевышний даёт Своё благословение только чему-то уже существующему. Примером этому служат описанные в Танахе чудеса пророков Элияу и Элиши (см. Млахим I, гл. 17 и Млахим II, гл. 4). Желая увеличить количество муки или масла, они просили подготовить им хотя бы малую толику этих продуктов, чтобы благословию было на что распространиться. Так и здесь, Тора предписывает постоянно возлагать хлебы на стол, чтобы для духовного блага всегда была материальная основа. Отсюда и название стола шульхан, от корня шин, ламед, хэт — «посылать», т.к. с его помощью благословение «посылается» сначала на сам хлеб, а затем на все виды пшеницы, причем не только в Эрец-Исраэль, но и во всём мире (см. комментарий Рабейну Бэхаей к книге Шмот). Поэтому понятно, что хлебы в Храме не были подвластны обычным законам природы, они составляли основу для высшего благословения Творца своему народу.

А теперь перейдём к его названию лехем а-поним.

В старых переводах используется выражение «хлеб предложения», и действительно непонятно, что имеется в виду и на каком комментарии основано. Но в современных переводах Торы (изд. Шамир и изд. Пардес — с комментариями Рамбана) сказано «хлеб особой формы». А это основано на комментарии Раши (по Менахот 9ба): хлеб для Храма имел «стенки» с двух сторон в отличие от обычных плоских хлебов. Его выпекали в особых противнях, так, что у него получались две «стенки» друг против друга.

Согласно этому комментарию слово поним (обычно «лик», «лицо») означает «лицевую сторону» предмета, его переднюю часть, подобно лицу человека расположенную спереди. Фасад дома называется в Танахе пнэй а-байт (Мелахим I, 6:3 и др.), а окрестности города — пнэй а-ир (Бэрейшит 33:18).

С другой стороны, Рашбам (комментатор, внук Раши) объясняет, что слово поним в данном контексте можно понимать и в простом смысле — как «лицо». Но в значении «высокопоставленное лицо» — пнэй сарим. Тогда получается «хлеб достойный стола царей и вельмож», ведь его возлагали на стол Храма перед Самим Всевышним. Похожим образом комментирует и Ибн-Эзра: название поним происходит от сказанного «возлагай ... предо Мною» — лефонай, дословно «пред Моим Лицом». Т.е. «хлеб, который пред Лицом Б-га».

А Таргум Йерушалми (древний перевод Торы на арамейский язык) понимает это как «хлеб внутренний», толкуя слово поним как пним («внутри»). (Неслучайно на языке Торы «лицо» и «внутри» — однокоренные слова. Как известно, лицо, и, в особенности, глаза, — «зеркало души». Вглядываясь в лицо человека, можно «прочитать», что «написано» в его сердце. Разнообразные чувства и мысли явно проявляются в выражении лица. Иными словами, это окно во внутренний мир человека).

На простом уровне понимания (пшат) слово «внутренний» говорит о местоположении хлеба. В отличие от приношений на внешнем жертвеннике (мизбеах а-хицон), этот хлеб находился внутри Скинии или Храма. Можно добавить, что и внешние жертвы называются в Торе (Ваикра 3:11) ле-хем ише — хлебом всесожжения, и поэтому хлеб, находящийся внутри Храма, был назван хлебом внутренним.

Но на уровне намёка (рэмез вэ-сод) это название говорит о духовном воздействии хлеба, как упоминалось выше, — приносить в наш мир благословение урожая. В книге Зоар сказано, что именно эта заповедь «проникает» в самые глубокие (внутрен-

ние) пласты мироздания и «притягивает» оттуда благодать и изобилие.

А если так, спросите Вы, как же и после разрушения Храма земля продолжает давать неплохие урожаи, да и во всех остальных областях — вроде бы ничего существенно не изменилось? Но на самом деле это не так. Сказали мудрецы: «С тех пор, как был разрушен Храм, исчез вкус плодов» (см. Тосфот в Звохим 54 б). Т.е. изменился в худшую сторону до такой степени, что тот, кто привык к первоначальному вкусу, ощущал это, как будто вкуса не стало вообще! Это можно сравнить с работой волнового приёмника с антенной и без неё — сигнал есть, но качество совершенно не то.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ПОХИТИТЕЛЬ УКРАШЕНИЙ

СИМХА ГОРЕЛИК

История Авраама Карми, который, будучи узником нацистского лагеря, повстречал Пророка Элияу...

Шел 1944 год, и мне было пятнадцать лет. После ликвидации Варшавского гетто меня вместе с 800 другими евреями отправили в Будзинский трудовой лагерь. Всего в лагере нас было около 2000 человек, включая женщин и детей. Большинство из нас работало до полного истощения или смерти в военно-промышленном комплексе неподалеку; некоторые были в услужении в домах местных поляков.

Я быстро выучил, что для того, чтобы выжить, нужно найти работу «с преимуществами», то есть или чтобы работа была не слишком тяжелой, или начальник — не очень кровожадным, или чтобы была возможность доставать еду. Если ничего из этого у тебя нет, смерть придет через считанные дни.

Я работал на оружейном заводе. Однажды польский надзиратель приказал мне следовать за ним на новое место — в просторный, ярко освещенный склад неподалеку. В центре, на деревянных подпорках, было установлено большое крыло от немецкого истребителя — где-то четыре с половиной метра в длину и полтора метра в ширину. Другие части самолетов стояли вдоль стен, а по всему складу были расставлены банки серой, зеленой и коричневой краски.

Моя радость очень быстро сменилась отчаянием. Краска была на основе ацетона, и когда я начал распылять ее на крыло самолета, я оказался в центре облака вредных паров, которые жгли легкие, выедали глаза и путали мысли. Я пытался чем-то прикрыть рот и нос, но те грязные тряпки, что валялись вокруг, все были пропитаны скипидаром, и защититься ими было никак нельзя.

Каждое утро, прежде чем войти на склад, я делал несколько глубоких вдохов свежего воздуха, надеясь, что мне их хватит на целый день. До самого вечера я пытался дышать как можно более поверхностно — но это, конечно, не очень помогало, и вскоре я снова был одурманен ядовитыми парами.

Требовалось огромное усилие, чтобы сосредоточиться на работе: мысли путались, и время от времени появлялись галлюцинации. Иногда мне казалось, что я слышу голоса, но это был мой собственный голос; в другой раз я думал, что вижу людей, стоящих вокруг меня, но они исчезали, когда я оборачивался. На складе я был один. Только один поляк-надзиратель молча сидел в дальнем углу — то ли полупьяный, то ли полусонный. В мою сторону он вообще не смотрел.

Это продолжалось в течение двух недель, без перерыва. Как только я заканчивал одно крыло, мне приносили другое. Я больше не мог это выдерживать, я чувствовал, что умираю. Мне казалось, что даже газовая камера лучше, чем эта медленная смерть от яда.

В один из таких дней мой надзиратель неожиданно встал со стула и подошел ко мне. Он был высокий, светловолосый и голубоглазый, из его рта пахло водкой. Я тряхнул головой, чтобы сосредоточиться на том, что он мне скажет. У меня было такое чувство, как будто я плыву через какую-то плотную, темную жидкость, пытаюсь выбраться на поверхность.

— Еврей, — сказал он, — что я могу для тебя сделать?

Я не понял, что он имел в виду, и сделал шаг назад. Но он подошел ближе, его налитые кровью глаза смотрели на меня, как будто сквозь туман.

— Еврей, — повторил поляк, — что я могу для тебя сделать?

— Просто дай мне умереть, — ответил я, изо всех сил пытаюсь сдержать слезы.

— Нет, — сказал он, — скажи мне, что я могу сделать для тебя. Может быть, я могу тебе что-то принести?

Принести мне что-нибудь? Слова проникли в мой мозг, как будто через какой-то мутный водоворот. До сегодняшнего дня я не знаю, откуда взялись те слова, которые я тогда сказал. Они вышли из моего рта помимо моего желания: «Вы можете принести мне драгоценности моей матери. Они спрятаны на кладбище в Варшаве».

— Где? Где? — сказал он, хватая меня своей грязной рукой за запястье. — Как мне найти их?!

Вечером, вернувшись в барак, я стал размышлять о том, что произошло днем. Поляк действительно подошел ко мне или это была галлюцинация? Я на самом деле рассказал ему о драгоценностях моей матери или просто вообразил себе это? И если я рассказал об этом вору и убийце, как я мог сделать такую глупость? Маминых украшений я больше никогда не увижу...

На следующий день я вышел на работу — там было все, как прежде. Поляк сидел в своем углу, полупьяный, и не смотрел в мою сторону. Меня ждало новое крыло самолета. Я решил, что вчерашний разговор был моей очередной галлюцинацией.

Прошло около недели. Я продолжал работать в ангаре; ситуация не улучшилась. Вдруг поляк встал со своего места и снова подошел ко мне.

— Еврей, возьми! — сказал он и вложил мне в руку небольшую круглую буханку черного хлеба, после чего повернулся и пошел на свое место.

Буханка хлеба! В Будзине это было дороже золота! Я был так голоден, что мог бы проглотить ее всю в один укус. Но я решил принести хлеб в лагерь и поделиться со своим дядей Моше и с моим другом Симхой.

Я спрятал буханку под рубашкой и принес ее в барак. Вечером, когда мы лежали на своих нарах, я вынул буханку и показал ее дяде Моше и Симхе. Они не могли поверить, что в моих руках хлеб. Дядя даже пощупал его, чтобы убедиться, что он настоящий.

— Может быть, этот охранник — Пророк Элияу, — с улыбкой сказал Симха. Я промолчал. Честно говоря, эта мысль при-

шла и мне в голову. По тем историям, которые я слышал в детстве, — он вполне походил на Пророка Элияу: светлые волнистые волосы, голубые глаза...

Мы решили, что съедим весь хлеб сразу, а не будем делить его на маленькие кусочки и растягивать на несколько дней. Я разломил буханку — и вдруг из нее выпал какой-то небольшой предмет. Хлеб был полый, а внутри лежали мамины украшения! Не все, лишь некоторые — но даже это было совершенно невероятно. Втроем мы смотрели на эту невидаль, не веря своим глазам.

Что, поляк поехал за 250 миль в Варшаву, чтобы откопать украшения? И зачем он дал их мне? Может, он и вправду — пророк Элияу?

Эти украшения, без преувеличения, спасли нам жизнь. Мы обменивали то колечко, то цепочку на еду, одежду и другие необходимые вещи. Однажды я обменял сережку на кусок хлеба, а потом обменял «один укус» от этого хлеба на возможность надеть тфилин, которые кто-то нашел в лагере. «У тебя есть дополнительный кусок хлеба сегодня», — сказал дядя. — «Так что ты можешь обменять укус, чтобы сделать мицву».

Я продолжал работать на авиазаводе, а надзиратель по-прежнему не смотрел в мою сторону и не заговаривал со мной. Я с ним — тоже. Через несколько недель меня перевели в другое место и дали новое задание. Я снова получил возможность глубоко дышать.

Было бы неплохо закончить историю здесь. Оставить ее загадкой — непостижимой, как все мое выживание в те горькие годы. Но есть и вторая часть этой истории, которая должна быть рассказана. Это произошло много лет спустя, после того, как я уже поселился и обосновался в Израиле.

Мы праздновали бар-мицву наших сыновей-близнецов, Бецалея и Менаше. Всю субботу дом был полон гостей, еды и подарков. Наконец все закончилось, и мы с женой наводили порядок: она убирала гостиную, а я мыл посуду.

— Хватит, Авраам, — сказала жена. — Мы сделали достаточно сегодня. Работа никуда не денется, она может подождать до завтра. Сегодня будет интересная лекция в матнасе (клубе). Поехали.

Мы поехали в центр города, вошли в зал и заняли свои места. Я не могу сказать, была ли лекция на самом деле интересной. Я так устал, что, как только сел в удобное кресло, сразу заснул. Вдруг меня разбудила фраза, сказанная над самым моим ухом, кем-то, кто сидел за мной:

— Да, он был на кладбище в Варшаве.

«Что?» — думаю. — «Кого они имеют в виду? Когда началась война, я тоже прятался на Варшавском кладбище». Я открыл глаза, стал вглядываться в лицо лектора — и узнал его. Это был Йорек, который скрывался там вместе со мной. Он был старше меня, а теперь стал выдающимся ученым и даже написал книгу о Холокосте. На эту тему и была лекция, которую я проспал. Когда он закончил говорить, я подошел к нему.

— Ты не Авраам Карми? — спросил он.

— Да, это я!

Он засмеялся и обнял меня. А потом прошептал мне на ухо: «Знаешь, Либерман украл драгоценности твоей матери».

— Либерман? Кто такой Либерман?

— Ты не помнишь его? Высокий, светловолосый, светло-голубые глаза. Он пришел на кладбище и сказал, что ты его прислал. Он попросил кого-то помочь ему найти красный склеп в еврейской части.

Внезапно меня осенило. Этот пьяный поляк, весь день спящий в углу ангара, на самом деле был евреем, замаскировавшимся, чтобы пережить войну!

— Он не был вором, — сказал я дрожащим голосом, — он был Пророком Элияу!

— Для тебя — наверное, — с ироничной улыбкой ответил Йорек.

Оказалось, что Либерман тоже пережил войну и приехал в Тель-Авив, где открыл небольшой завод. Йорек дал мне его адрес, и через несколько дней я поехал к нему. Я узнал его сразу. А он приветствовал меня так

просто, как будто мы виделись только накануне.

— Пойдем, — сказал он, ведя меня в кабинет, — у меня есть кое-что для тебя.

Он открыл ящик и достал небольшую металлическую банку — ту самую, где мама хранила украшения. Она была пуста, но это

не имело значения. Важно было то, что мы оба были живы и сидели здесь, в тель-авивском офисе, в Израиле.

Мой пророк Элияху оказался человеком из плоти и крови, да еще и евреем! Тем не менее, он спас мне жизнь. Для меня он был и всегда будет ангелом в маскировке.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ВАКЦИНАЦИЯ ИЗ ТАЛМУДА

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

В борьбе с болезнями есть несколько путей. Главный из них – противодействие самой болезни. Есть и другой способ, когда воюют не с болезнью напрямую, но усиливают ресурсы организма, давая самому справиться с напастью.

Но есть ещё один путь, самый удивительный из всех – путь вакцинации. Это когда вводят в человеческий организм ослабленный возбудитель болезни или его фрагмент, и организм, реагируя на патоген, вырабатывает специальные отряды антител, нацеленные на борьбу с конкретным недугом.

Таким образом, когда после вакцинации тело человека подвергается нашествию непрошенных гостей – возбудителей болезни, тело уже готово к отражению атаки. Другими словами, вакцинация основана на принципе «клин клином вышибают», то есть сама болезнь становится причиной излечения человека.

Основы вакцинации издавна были известны нашим Мудрецам. Например, они запретили пить воду из непокрытого сосуда, оставленного без присмотра – «маим мегулим». Этот запрет основан на опасении, что пока сосуд с водой стоял открытым, из него могла напиться змея, выпустив в воду слюну с примесью яда. Если человек

выпьет эту воду, то существует опасность, что заболеет и умрёт. И пусть даже девятую, выпив эту воду, ничего не почувствуют, то десятым может оказаться тот, у кого это вызовет особую реакцию, гибельную для его организма. Но почему этого опасаются именно у евреев, тогда как у других народов такими вещами не заморачиваются.

В этом кроется одна тайна. Мудрецы открыли нам удивительную вещь (Авода Зара, 30, 2): «Сказал Шмуэль: у всех шрацим (мелкие земноводные, черви и насекомые) есть свой собственный яд. Яд змеи убивает, а яд шрацим – нет. Сказал Шмуэль Хие сыну Рава, сына Арье: я расскажу тебе то, что поведал мне твой отец. У других народов, которые едят шрацим, содержащих слабый, не смертельный яд, организм защищён от

змеиного яда, и даже если они будут пить оставленную непокрытой воду, змеиная слюна, содержащая яд, им не повредит. А вот евреев, которым шрацим запрещены в пищу, этот яд, содержащийся в воде, может убить». Этот отрывок показывает, что идея вакцинации была известна Мудрецам Талмуда.

А теперь – немного о том, как была изобретена прививка против бешенства.

«Пастеризованный» – всем знакомое слово, присутствующее на этикетках консервов, молочных и других продуктов. Название процесса пастеризации происходит от имени французского учёного Луи Пастера, изучившего и введшего эту технологию в практику производства продуктов питания в начале 19-го века (кстати говоря, принцип пастеризации также содержится в Талмуде, в трактате Бава Меция, 29,2[1])

Пастер был образованным французом и искал средства против укуса бешеной собаки – то есть против бешенства. Однажды он повстречал своего друга-еврея, у которого в руках был том талмуда с французским переводом. Пастер стал изучать эту книгу и, к своему изумлению, вскоре обнаружил там решение проблемы, которая его волновала.

В Трактате Йома, 83,1, Мишна говорит следующее: «того, кого укусила бешеная собака, не кормят придатком печени (хациер а-кавед)[2] этой собаки, однако раби Матья бен Хэреш разрешает».

Из этого Пастер сделал два заключения: во-первых, в теле бешеной собаки есть ткани, которые не вредят человеку, и, более того, эти ткани выделяют вещества, препятствующие развитию этой страшной болезни. А во-вторых, даже после того, как человек был укушен бешеной собакой, его можно спасти посредством своеобразной «вакцинации», введя укушенному сыворотку, выделенную из организма бешеной собаки.

Пастер немедленно приступил к опытам на животных. Он вводил в мозг подопытных собак сыворотку, приготовленную из тканей их собратьев, больных бешенством.

Всем вакцинированным таким образом собакам он затем сделал инъекцию дееспособных возбудителей бешенства. Ни одно из вакцинированных животных не заболело.

Спустя совсем немного времени, случилось нечто экстремальное. Прививка была испытана на человеке. Одному ребёнку, укушенному бешеным псом, и проявившему первые признаки ужасной болезни, через считанные недели грозила неминуемая смерть. Луи Пастер предложил применить свой новый метод. Он впрыснул экспериментальную сыворотку в голову ребёнка и тот, на удивление всем, вскоре полностью поправился.

Как же это всё срабатывает, каким образом заставить организм вырабатывать антитела против бешенства, когда возбудитель этой болезни уже проник в организм человека? Ответ, как предположил Пастер, заключается в том, что пока возбудитель болезни не затронул позвоночник и мозг, то есть пока не поразил нервную систему, он всё ещё пассивен. Поэтому, если успеть впрыснуть ослабленный возбудитель в мозг укушенного, организм успеет выработать защитный механизм раньше, чем болезнь начнёт своё разрушительное действие.

Поэтому, если человека, не дай Б-г, укусит животное, пострадавшего следует немедленно вакцинировать ослабленным возбудителем, который вероятно отыщется в организме этого самого животного. И человек будет спасён.

Ещё одно упоминание о вакцинации против бешенства мы обнаруживаем в книге Мешех Хохма, глава Хукат, 19, 3 в конце абзаца.

Впрочем, Пастер, на самом деле не был первым, кто пользовался принципом вакцинации. Задолго до него во многих еврейских общинах с самого раннего возраста прививали, то бишь впрыскивали под кожу экстракт, взятый из оспенных волдырей коров, заражённых «коровьей оспой». Это предотвращало заражение человека опасной болезнью, исход которой, без этой прививки, как правило, был летальным.

КАЛЕНДАРЬ

ПАРАШАТ ЗАХОР

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Амалек, прародитель амалекитян, был внуком Эсава. Его отец — Элифаз, первенец Эсава, мать — Тимна из семьи хурийских князей, живших в земле Сеир. Она была наложницей Элифаза и родила ему Амалека.

Наши мудрецы отмечают: Тимна была мамзерет — плодом кровосмесительного союза. Тора в главе Ваишлах упоминает ее как сестру Лотана, сына Сеира (по имени которого потом была названа целая страна). В то же время в книге Диврей Гаямим («Хрониках») она упомянута в числе детей Элифаза, а не детей Сеира. Это означает, что Элифаз вступил в связь с женой Сеира, которая родила от него Тимну. Она была сестрой Лотана, князя Сеира, только по матери — ее отцом был Элифаз.

Став взрослой, Тимна решила породниться с одним из потомков Авраама, слава о котором распространилась по всему миру. Она предложила себя в жены Якову, но он отказался вступить с ней в брак, потому что она была мамзерет. Тогда она пришла к собственному отцу, Элифазу, и он сделал ее своей наложницей. От этого кровосмесительного союза и родился Амалек — мамзер, сын мамзерет.

Элифаз, отец Амалека, вырос в доме Ицхака и был обрезан, согласно требованию Торы, на восьмой день после рождения. Пока был жив Ицхак, Эсав совершал обрезание своим сыновьям и вообще всем мальчикам, рождавшимся в его доме. Но Амалек родился уже после смерти Ицхака и потому не был обрезан. Он рос в доме злодея Эсава и унаследовал у него ненависть к Якову и его потомству, ненависть, которую сам Эсав должен был сдерживать.

В Мидраше сказано:

«Эсав сказал Амалеку: “Я много раз пытался убить Якова, но мне это не удалось. Постарайся отомстить за меня”.

Амалек спросил: “Но как могу я одолеть его?”

Эсав ответил: “Я дам тебе совет, который ты должен всегда помнить. Если ты увидишь, что Израиль совершил ошибку и попал в трудное положение — напади на него в этот момент”».

Амалек прожил много лет. Он видел, как Яков и его сыновья ушли в Египет, он был еще жив, когда, через двести десять лет, еврейский народ вышел из Египта. Когда египтяне поработили евреев, он обрадовался и решил, что месть Эсава свершилась: скорее всего, евреи никогда не освободятся от египетского рабства, но если они все-таки выйдут из Египта, он, Амалек, подстержет их в пустыне и уничтожит. Он насаждал в сердцах своих потомков, число которых быстро увеличивалось, пока они не стали настоящим народом, ненависть к Израилю, и преуспел в этом «воспитании». Когда Амалек увидел, что народ Израиля выходит из Египта, гордый и свободный, его ненависть запылала, как жаркий огонь. Он собрал всех своих людей и расположил их в скрытом месте на пути Израиля. Сыны Израиля устали и ослабели, и тогда Амалек вышел из засады и напал на них, как сказано в Торе — «И пришел Амалек».

Слово Амалек можно прочесть как — «народ-кровопийца»; это народ, мечтающий выпить крови Израиля. Амалека можно сравнить с мухой, которая ищет открытую рану, чтобы вкусить крови. Так он и преследовал Израиль.

Ненависть Амалека к Израилю

Ненависть Амалека к Израилю разительно отличается от ненависти, которую питают к Израилю другие народы. Даже самые страшные злодеи, не являющиеся потомками Амалека, забывают на некоторое время о своей вражде к Израилю — Амалека же ничто не может от нее отвлечь, и все его замыслы всегда посвящены борьбе с еврейским народом. Всех других врагов Израиля можно подкупить или умиловать — Амалека ничем нельзя подкупить. Многие другие народы, поднимавшие руку на Израиль, были наказаны за это Всевышним, утрашили и перестали бороться с Израилем, но Амалека нельзя утратить ничем. Даже когда Амалек увидел, что Всевышний совершил для Израиля великие чудеса, что Он постоянно присутствует в еврейском лагере, защищает Израиль и мстит его врагам, даже когда он понял, что если сейчас нападет на Израиль, будет жестоко наказан, он все-таки был готов пожертвовать собой. Но почему? Потому, что все существо Амалека и его потомков, целого народа, направлено на борьбу с Израилем, а не на отстаивание собственных интересов. Амалекитяне ненавидят Израиль слепой ненавистью, не имеющей рационального объяснения и не знающей расчета, ни от чего не зависящей и никогда не ослабевающей.

Когда слава Авраама обошла весь мир, и все народы поняли, что он — избранник Всевышнего, они захотели разделить с Авраамом небесное благословение и назвали его Князем, избранным Всевышним, признали его духовное превосходство и приоритет. Тогда Авраам стал, как сказано в Торе, «отцом множества народов».

В чем же заключалось величие Авраама? В том, что он отказался от служения идолам и стал служить одному лишь Всевышнему, завещал своим потомкам это служение и требовал от них следовать Его путем, путем милосердия и справедливости. Когда Ишмаэль не захотел идти путями своего отца, он отказался от величия и славы Авраама и уступил их своему брату Ицхаку. Но

сын Ицхака Эсав, нарушивший все законы, грабивший, убивавший, прелюбодействовавший, совершивший все мыслимые грехи, желал в то же время наследовать отцу, Ицхаку, и владеть сразу двумя мирами. Однако Всевышний пожелал, чтобы благословение Ицхака было целиком передано праведному Якову, никому не причинившему вреда и исполненного любви к Всевышнему и к людям. Когда Эсав увидел, что его желание неосуществимо, что Яков удостоился благословения и первородства, он ушел, чтобы избежать позора, в страну Сеир. Однако он не оставил надежды завладеть наследством отца, которое ему уже не принадлежало, и проникся смертельной, вечной ненавистью к Якову, ненавистью, смешанной с завистью к законному наследнику. Эсав решил завладеть этим наследством хитростью или силой, раз закон и справедливость не на его стороне.

Эсаву не удалось отомстить Якову, которого оберегал от врагов сам Всевышний, и он завещал месть своим потомкам. Однако многие из них отчаялись добиться успеха на этом пути. Они сказали: «Нам никогда не справиться с теми, кто так тесно связан с Царем Вселенной. Нам вполне достаточно и того, что у нас есть, мы не хотим наследства Авраама и Ицхака — ни прав, ни обязанностей, связанных с владением им». Они продолжали заниматься дурными делами и все более отдалялись от пути, по которому шли Авраам и Ицхак. Но один из потомков Эсава, злодей из злодеев, обязанный своим появлением на свет двойному кровосмешению, мамзер, сын мамзерет, человек, лишенный уважения к чему бы то ни было и не знающий никаких моральных ограничений, сказал своему деду Эсаву: «Я не боюсь Всевышнего, я не боюсь ничего. Я не остаюсь ни перед чем, не постесняюсь совершить любой поступок, любое преступление — мне достанет мужества и силы. Я буду воевать с сыновьями твоего брата, наследниками твоего величия, я буду сражаться с ними в открытом поле и из засады, я буду убивать слабых, оставших от их лагеря, постараюсь поразить их

героев — пока не сумею уничтожить их всех».

Первый из врагов Израиля

В Торе сказано: «Услышали народы и затрепетали, трепет объял жителей Пелешет. Тогда испугались князья Эдома, вождей Моава объял трепет, оробели все жители Кнаана. Напали на них ужас и страх, от величия десницы Твоей они умолкли, как камень» (Шмот, 15). Все это произошло, когда Всевышний совершил многочисленные чудеса в Египте. Ведь когда Он рассек Красное море, вместе с ним были рассечены и все остальные водоемы на свете, так что весь мир знал, что Всевышний совершает чудеса ради Израиля, что Имя Его заполняет весь мир, что теперь будет исправлено все дурное, что было совершено людьми во все времена — Всевышний откроет Свою Тору у горы Синай, отдаст ее Израилю и сделает его царством священников среди всех других царств. Затем Израиль войдет в Эрец Исраэль, которая станет священной землей Всевышнего, и все народы устремятся туда, говоря: «Поднимемся к горе Всевышнего, Б-га сыновей Яакова, познакомимся с Его путями и обычаями».

Все самые могущественные цари мира, включая фараона, были охвачены страхом, жители Кнаана были готовы вернуть страну ее настоящим хозяевам, князья Эдома и во-

жди Моава трепетали, и весь мир был близок к тому, чтобы, как сказано в Торе, в Шират га-ям — «Песне моря» — признать, что «Всевышний будет править во веки веков. Ибо когда вошли кони фараона, его колесницы и всадники в море, обратил на них Всевышний воды морские, а сыны Израиля прошли по суше среди моря» — (Шмот, 15) — ведь кто после этого решился бы воевать с Израилем? Ведь нормальный человек не начинает войну, если он не рассчитывает на победу! Когда он убеждается в том, что у него нет ни одного шанса на победу, он признает себя побежденным!

Почему он вступил в войну один, в то время, как все остальные признали себя побежденными? Амалека побудила к этому страшная, безграничная ненависть. Он знал, что потерпит поражение и будет стерт с лица земли.

Но для него важнее было остудить жар тяги к Всевышнему, охватившей все народы мира, внести в их сердца, а также в сердца сынов Израиля страх и сумятицу.

За это Израиль должен отплатить ему той же монетой. Он ненавидел Израиль настолько, что готов был погибнуть во имя этой ненависти. Поэтому ненависть к Амалеку стала заповедью для Израиля. «Сотри память об Амалеке из поднебесья — не забудь», — сказано в Торе.

ДЕЛО ВРАЧЕЙ

РАВ АРЬЕ КАЦИН

Почему Берия спас евреев? Этот вопрос возникает в связи с драматическими событиями «Дела врачей». Смерть Сталина, о которой стало известно в день праздника Пурим 1953 года, спасла евреев СССР от депортации. Многие историки считают, что Сталин был отравлен Берией. Захватив власть, Берия объявил, что «Дело врачей» было сфабриковано, и отменил депортацию евреев. Наивно полагать, что Берия, карательный аппарат которого расправился с Перецем Маркишем и Соломоном Ми-

хоэлсом, намеревался защищать евреев. Но почему он это сделал?

Проведем некоторые аналогии между Пуримом 1953 года и историей спасения евреев Персии, изложенной в книге Эстер. В этой связи зададим вопрос: почему Ахашверош спас евреев?

Несведущему читателю Ахашверош кажется царем, легко поддающимся влиянию. Но неужели Ахашверош был настолько наивен, что не знал, какой народ он приговорил к смерти? Аман говорил царю о

том, что «есть один народ, рассеянный среди других народов и обособленный (от них); и законы у него иные, чем у всех народов... не угодно ли будет царю (дать) указание уничтожить их? А я отвешу... десять тысяч шекелей серебра для царской казны. И снял царь перстень свой с руки и отдал его Аману... врагу иудеев. И сказал царь Аману: серебро это отдано тебе, а также народ, чтобы ты поступил с ним, как тебе угодно» (Эстер 3:8—11).

Мудрецы Талмуда утверждают, что Ахашверош был не меньшим врагом евреев, чем Аман. Только если Аман требовал физически уничтожить евреев, то Ахашверош стремился уничтожить евреев духовно, превратив их в послушных рабов. Он хотел добиться полной ассимиляции евреев, потому и пригласил их на свой пир, где на посмешище выносились священные сосуды, захваченные разрушившим Храм Навуходоносором. Однако на этот раз Ахашверош согласился с Аманом и принял его план уничтожения евреев.

Сон царя

Вскоре после того как Эстер была взята во дворец, Мордехай сидел у царских ворот и услышал о том, что два стража замышляют убить Ахашвероша. Он предупредил о готовящемся покушении Эстер, которая рассказала об этом царю от имени Мордехая, а факт спасения царя был «вписан в книгу летописи» (Эстер 2:21—23).

То, что Эстер не присвоила себе заслугу спасения царя, а рассказала ему о заговоре от имени Мордехая, стало началом спасения евреев. Потому мудрецы сделали вывод: «Всякий, кто говорит что-то и упоминает имя того, кто это сказал, приносит избавление в мир» (Поучения отцов б:6).

Все, действительно, стало переворачиваться «в ту ночь, когда не спалось царю» (Эстер б:1). Ахашверошу приснился сон: над ним стоял Аман с обнаженным мечом, который хотел убить его и снять с его головы царскую корону, рассказывает Мидраш. Ахашверош в ужасе проснулся.

«Тогда повелел он принести книгу летописи и читали ее царю. И найдена была запись о том, как рассказал Мордехай о... двух стражах, которые замыслили положить руку на царя Ахашвероша. И сказал царь: что было сделано для Мордехая в знак почета и уважения за это? И сказали слуги царя: ничего не было сделано для него».

Почему не отблагодарили Мордехая за спасение жизни царя? И почему Аман хочет убить Мордехая? Ахашвероша начали терзать сомнения. «Может быть, Аман и был тем человеком, который планировал покушение, потому он и хочет убить моего защитника Мордехая? — думал Ахашверош. — Зачем Аману понадобилась армия? Может быть, под предлогом уничтожения евреев Аман планирует захватить власть в стране, а дерево, на котором он собирается повесить Мордехая, он в действительности готовит для меня? Может быть, сон, который я видел ночью, был вещим сном?»

Ахашверош решил проверить свои сомнения и спросил слуг: «Кто во дворе? И слуги царя сказали ему: вот Аман стоит во дворе. И сказал царь: пусть войдет. И вошел Аман... Аман пришел на внешний двор дома царского, чтобы предложить царю повесить Мордехая на дереве, которое он приготовил для него...». Тогда царь решил задать Аману вопрос, чтобы узнать, не хочет ли он занять царский трон.

«И сказал ему царь: что сделать для человека, которому царь хочет оказать почет? И сказал Аман в сердце своем: кому, кроме меня, захочет царь оказать почет! И ответил Аман царю: ... пусть принесут одеяние царское, которое надевал царь, и коня, на котором ездил царь, когда возлагали царскую корону на его голову. И пусть... оденут того человека, которому хочет царь оказать почет, и выведут его на коне на городскую площадь, и возглашают перед ним: вот что делают для того человека, которому царь желает оказать почет!»

Когда Ахашверош услышал, что Аман упомянул царскую корону, то вспомнил свой сон: «Это то, что я видел во сне: Аман

хотел отобрать мою корону и убить меня!» (Мидраш).

«И сказал царь Аману: возьми скорее одеяние и коня и сделай так, как сказал ты, для Мордехая-иудея, сидящего у царских ворот!» (Эстер 6).

Вскоре Эстер пригласила царя и Амана к себе на пир, на котором она обратилась к Ахашверошу с просьбой о спасении евреев. Царь в гневе вышел из комнаты, а когда вернулся, то застал Амана, который припал к ложу Эстер. Царь в гневе сказал Аману: «Неужели еще и царицу хочешь взять со мной?» (Эстер 7:8). Этим Ахашверош не только выразил свою ревность, но и обвинил Амана в заговоре убить царя и претендовать на престол, женившись на царице.

Теперь мы понимаем слова мудрецов: «Не потому, что они любят Мордехая, а потому, что ненавидят Амана!» Приказав повесить Амана, Ахашверош защищал не евреев, а самого себя от покушения Амана!

Власть топора

Когда Берия «разоблачил» «Дело врачей», он думал не о евреях, а спасал себя! У него были все основания для беспокойства. В газетных статьях о «врачах-отравителях» звучал вопрос: почему органы безопасности не предотвратили эти преступления? Глава служб безопасности Берия понимал, что «Делом врачей» Сталин готовил общественное мнение к расправе над ним. Объявляя «Дело врачей» фабрикацией, Берия думал о себе. 8 марта 1963 года Хрущев сказал, что Берия не только не скрывал своего торжества по поводу смерти Сталина, но и был заинтересован в его преждевременной смерти («Шпигель», 1963, 32). Выступая по московскому радио 19 июля 1964 года, Хрущев во всеуслышание заявил о насильственной смерти диктатора: «Напрасны потуги тех, которые хотят... взять под защиту все злоупотребления, которые совершил Сталин... В истории человечества было немало жестоких тиранов, но все они погибли от того же топора, которым поддерживали свою власть» (А. Астраханов «Тайны смерти Сталина»).

Победить Амалека

Снятие кольца оказало большее влияние на евреев, чем 48 пророков, — утверждают мудрецы. Когда Ахашверош снял кольцо и передал его в руки Амана, то евреи затрепетали. Безуспешно 48 пророков призывали евреев к раскаянию и объединению, но стоило смертельной опасности нависнуть над народом, как евреи объединились. Число 48 — на иврите «мем хет» — читается как разум. Слова пророков евреи воспринимали лишь разумом, зато опасность ощутили сердцем, что и привело их к раскаянию.

Однако у понятия «снятие кольца» есть и другое объяснение. Кольцо — табаат — однокоренное со словом тева — природа. Снять кольцо — значит перестать смотреть на все события жизни как на проявления природы, пишет ребе из Гур в книге «Сфат Эмет».

Между наказанием и преступлением существует глубокая причинно-следственная связь. Зло вне нас является следствием зла внутри нас. Стоит человеку осознать это и раскаяться от любви, превратив зло внутри себя в добро, как и зло вне нас превратится в добро! Спасение всегда близко, оно скрывается в самой беде, ожидая раскаяния человека. Как сказано в псалме Давида: «Помощь в бедах найдем» (48:2).

В субботу перед Пуримом читают отрывок Торы, призывающий стереть память об Амалеке, потомком которого был Аман. Цифровое значение слова Амалек соответствует слову тева — природа. Амалек — это та сила внутри нас, которая хочет скрыть Всевышнего и доказать, что все — лишь случайные проявления природы. Когда мы забываем о Всевышнем, мы даем силы Амалеку, у которого есть память. Когда же мы помним о Всевышнем, то этим мы и стираем память Амалека. Если мы побеждаем Амалека внутри нас, то мы отнимаем силы у Амалека вне нас. В этом секрет падения Амана и названия праздника Пурим (дословно — жребий, случай), напоминающего нам, что все случайности закономерны.